

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

*Н.Г. МЕЩАНОВА, Е.В. РЕЗНИКОВА,
И.В. ШУМКИНА*

РУССКИЙ ЯЗЫК

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для обучающихся по основным образовательным программам высшего образования по направлениям подготовки 06.03.01 Биология, 44.03.01 Педагогическое образование, 46.03.01 История, 46.03.02 Документоведение и архивоведение

САМАРА

Издательство Самарского университета

2022

УДК 811.161.1(075)
ББК 81.2Рус-923
М560

Рецензенты: канд. филол. наук, доц. Н. Ю. Темникова,
канд. филол. наук, доц. Е. Н. Сергеева

Мещанова, Наталья Григорьевна

М560   **Русский язык:** учебное пособие / *Н.Г. Мещанова, Е.В. Резникова, И.В. Шумкина.* – Самара: Издательство Самарского университета, 2022. – 80 с.

ISBN 978-5-7883-1850-9

Учебное пособие сосредоточено на базовых темах вузовских дисциплин по русскому языку и культуре речи. Рассматриваются особенности языка как социокультурного феномена, место русского языка в современном мире, структура русского национального языка, функциональные стили и нормы современного русского литературного языка, основные качества хорошей речи и типы речевой культуры.

Предназначено для обучающихся нефилологических специальностей Самарского университета.

Подготовлено на кафедре русского языка и массовой коммуникации.

УДК 808.2(075)
ББК 81.2Руся7

ISBN 978-5-7883-1850-9

© Самарский университет, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	4
Тема 1. Язык как социокультурный феномен: язык как система, функции языка, язык и общество, язык и речь...	6
Тема 2. Русский язык в современном мире: языковое разнообразие, этапы развития русского языка и его статус...	18
Тема 3. Структура русского национального языка: территориальный диалект, социальный диалект, просторечие, литературный язык и понятие нормы.....	22
Тема 4. Нормы современного русского литературного языка и их нарушения: орфоэпические, акцентологические, лексические и фразеологические, морфологические, синтаксические.....	36
Тема 5. Функциональные стили русского языка: официально-деловой, научный, газетно-публицистический, художественный, разговорный.....	46
Тема 6. Культура русской речи: три аспекта культуры речи, основные качества хорошей речи, типы речевой культуры...	61
Список литературы.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Общение играет важную роль в жизни человека и общества в целом. Это одна из главных потребностей личности. Через общение люди усваивают особенности своей культуры. В процессе общения происходит вхождение человека в коллектив, т. е. его социализация.

От Геродота до нас дошла одна легенда о царе Псамметихе. Историк писал, что царь Египта Псамметих (VII в до н.э.) захотел узнать, какой народ на земле самый древний. Он приказал пастуху взять двух новорождённых детей и отвезти их в уединённое место. Пастух должен был ухаживать за ними, но не произносить ни одного слова. Каждый день пастух должен был приводить к ним козу, чтобы досыта поить их молоком. Прошло два года, и пастух услышал от детей первое членораздельное слово. Это слово было «бекос». Царь собрал совет из мудрецов, чтобы они решили, в каком языке есть это слово и что оно означает. Один из мудрецов сказал, что во фригийском (язык племён центральной Турции) это слово обозначает «хлеб». Совет постановил, что этот язык и есть самый древний. Как мы видим, нетрудно догадаться, почему дети произнесли именно это слово, так похожее на звуки, издаваемые козами. Эксперимент египетского царя очень жесток, ведь дети, воспитывающиеся в обществе, к двум годам уже знают около ста слов и умело ими оперируют.

Одним из самых известных случаев в науке является случай с Виктором диким мальчиком из Авейрона. В 1800 г. во Франции был найден мальчик лет 11-12, которого называли Виктором. Он не мог произнести ни единого человеческого звука, а только рычал по-звериному. Мальчика определили в семью, где его обучали человеческой речи и поведению среди людей. Мальчик так и не научился говорить, мог читать специально написанные для него слова на карточках. Он умер в возрасте 38 лет. Другим «диким

ребёнком» была Изабелла, которая прожила со своей глухонемой матерью до 6,5 лет. Только благодаря интенсивному обучению через полтора года Изабелла смогла произнести первые слова, а затем и сложные по конструкции осмысленные предложения. Такого рода примеры свидетельствуют о важной роли языка и общения в жизни любого человека. Только общаясь, ребёнок может стать человеком.

Многое в нашей жизни зависит от наших коммуникативных знаний, умений, навыков, т. е. от нашей **коммуникативной компетенции**. Умение правильно общаться влияет на профессиональную деятельность и личную жизнь человека. Как только мы начинаем говорить, мы бессознательно, «автоматически», передаём окружающим о себе некоторую информацию – фактически предъявляем свой **языковой паспорт**. По этому паспорту можно определить и уровень общей культуры человека, и уровень его воспитанности. Как писал Саади, персидский поэт и мыслитель XIII века: «Умен ты или глуп, // Велик ты или мал, // Не знаем мы, пока // Ты слово не сказал!»

По языковому паспорту, который предъявляет наш собеседник, мы можем также определить его возраст, пол, размеры тела, профессию, национальность, место проживания. Так, известен случай, который произошёл с В.И. Далем. Он встретил двух монахов, которых стал расспрашивать, и удивился, когда молодой сказал, что он вологжанин. Даль ещё раз спросил: «Да вы давно в том краю?» – «Давно, я всё там». – «Да откуда же вы родом?» – «Я тамодий», – пробормотал монах невнятно. Только что успел он произнести слово это (*тамодий* вместо тамошний), как Даль поглядел на него с улыбкой и сказал: «А не ярославские вы, батюшка?» Монах побагровел, потом побледнел и отвечал, растерявшись: «Не, родимый». Даль захохотал, узнав в этом «не, родимый» ростовца. Не успел учёный произнести и слова, как вологжанин

кинулся ему в ноги. Под монашескими рясами скрывались двое бродяг с фальшивыми бумагами.

Если мы хотим произвести благоприятное впечатление на своих собеседников, стоит позаботиться о том, чтобы языковой паспорт был также благоприятным.

Тема 1. ЯЗЫК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Согласно «Краткому словарю лингвистических терминов» Н.В. Васильевой (М., 1995), язык – это «социально обработанная, исторически изменчивая знаковая система, служащая основным средством общения и представленная разными формами существования, каждая из которых имеет по крайней мере одну из двух форм реализации – устную или письменную». Стоит остановиться на этом определении подробнее и разобраться в следующих вопросах: системность языка, его функции, связь языка и общества, структура языка.

1.1. Язык как система. Итак, прежде всего, как мы видим, язык – это знаковая система. Система подразумевает наличие некоторых элементов, которые находятся между собой в определённых отношениях. В языке как системе мы можем выделить элементы разных уровней: звук / буква, слово, предложение. Каждая из названных единиц фактически является частью одной из языковых подсистем: звуковой (фонетической) / графической, лексической и морфологической, синтаксической.

Минимальной языковой единицей является звук. Звуки не имеют собственного значения, но они выполняют в языке смысло-различительную функцию – помогают различать слова по смыслу (ср. *мал / мул / мыл*). В основе **фонетической системы** лежит разграничение звуков по их акустическим (интенсивность, длительность звучания) и артикуляционным (особенности работы наших органов речи) характеристикам. Например, наличие или отсут-

ствие преграды для выходящей из лёгких струи воздуха при произнесении позволяет различать гласные и согласные звуки, а в основе такого важного для русского языка разграничения согласных на звонкие и глухие лежит работа голосовых связок. Подобные нюансы становятся наиболее актуальны, когда мы начинаем изучать иностранные языки, в которых звуковая система построена иначе. Так, в китайском языке отсутствует различие звонкости и глухости, но есть представление о придыхательных и непридыхательных согласных, а это создаёт сложности при восприятии речи и произнесении как у китайцев, так и русских, осваивающих языки друг друга. Стоит отметить, что фонетическая система обозрима за счёт небольшого числа единиц, в ней представленных. В русском языке 43 основных звука (6 гласных и 37 согласных).

Как мы видим, звуков в нашем языке больше, чем букв, и в этом заключена особенность **графической системы** русского языка. Единицей чтения в русском языке является слог, т. е. произнесение той или иной буквы зависит от рядом стоящих букв. Например, в словах *мал* и *мьл* на произнесение буквы *м* (твёрдо или мягко) влияет следом идущая гласная буква. Наличие четырёх дополнительных гласных букв (*я, ё, ю, е*), а также мягкого и твёрдого знаков позволяет не вводить в наш алфавит отдельные графемы для мягких согласных (в русском языке насчитывается 15 пар согласных, противопоставленных по мягкости / твёрдости). Это существенным образом отличает нашу графическую систему от систем в других славянских языках, также использующих кириллицу. Так, в сербском языке используются специальные буквы для обозначения мягких согласных, например, *њ* и *љ* (наряду с *н* и *л*).

Наименьшей значимой единицей языка является слово (в языкознании – лексема). Лексемы называют фрагменты действительности и обобщают представления о них. С точки зрения значений,

заложенных в них, слова образуют лексическую систему. **Лексическая система** любого языка – явление довольно сложное как для освоения, так и для исследования. Основная причина в том, что слов в языке гораздо больше, чем звуков или букв. Так, в языке, который существует только в устной форме, т. е. не имеет письменности, насчитывают около 15 000 слов, а это меньше, например, чем в «Словаре языка А. С. Пушкина», где представлено около 24 000 слов. А если взять языки, участвующие в письменной коммуникации, то тут мнения учёных колеблются от двухсот тысяч слов до миллиона. Если говорить о русском языке, то, например, в Большом академическом «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах 1970 года (БАС, как его принято называть) зафиксировано 131 257 слов. Однако в этот словарь вошли далеко не все слова. Так, если добавить к этому словарю диалектные слова, то цифра возрастёт до 400 000. Как становится понятно, такое количество элементов представить системно непросто.

Существуют разные виды системных отношений в лексике. Так, смысловой (семантический) критерий лежит в основе разделения таких лексических групп как синонимы (*радость / отрада*) и антонимы (*радость / грусть*), а также в основе родо-видовых отношений (*растение — дерево, куст, цветок; цветок – роза, тюльпан*). Более крупные лексические объединения – это тематические группы. Например, можно выделить такие тематические группы как: наименования родственников (*мать, отец, брат*), отрезков времени (*час, секунда, закат*), явлений природы (*метель, дождь, туман*) и под. Тематические группы пересекаются: слова, расположенные на периферии одной тематической группы, могут входить в ядро другой группы (например, слово *закат* находится на периферии группы «отрезки времени» и входит в ядро группы «явления природы»). Объединение слов в лексико-тематические

группы особенно помогает при освоении лексики иностранного языка. Сначала мы осваиваем слова наиболее употребительных групп (семья, погода, время, отель), затем переходим к более сложным группам, выходящим за рамки бытового общения (политика, религия, право).

Помимо того, что слово в языке обладает лексическим значением, ему также присуще грамматическое значение, т.е. значения рода, числа, падежа, лица и т.д. Например, у существительного *дом* следующие грамматические значения – мужской род, единственное число, именительный (или винительный) падеж; у глагола *бежала* — женский род, единственное число, прошедшее время. Исходя из значений такого типа складывается **морфологическая система** русского языка и слова делятся на большие группы – части речи.

Хоть слово и является важнейшей единицей языка, но говорим мы всё-таки не отдельными словами, а фразами. Для общения нам необходимо знать законы сочетаемости слов и правила построения предложений. Этим занимается такой раздел языка как синтаксис. В синтаксисе изучаются единицы синтаксического уровня языка, иерархическая организация этих единиц в разных уровнях **синтаксической системы** и в разных аспектах рассмотрения, а также закономерности соединения синтаксических единиц, способы их соединения (связи) и возникающие при этом синтаксические отношения.

Особую значимость двух последних языковых уровней хорошо иллюстрирует фраза, придуманная известным русским лингвистом Л.В. Щербой: *Глокая куздра штеко будланула бокра и кудрячит бокрёнка*. Несмотря на то, что практически все слова во фразе выдуманы, общий её смысл понятен, а именно: некоторая определённым образом характеризующая сущность женского рода (*глокая куздра*) что-то сделала (*будланула*) определённым образом (*штеко*)

с другим существом мужского пола (*бокр*), а затем начала и продолжает до настоящего момента делать что-то другое (*куздрячит*) с его детёнышем или более мелким представителем того же вида (*бокрёнок*).

1.2. Функции языка. Одна из базовых функций языка – **коммуникативная**: язык призван служить основным средством общения, обеспечивать взаимопонимания между людьми.

Служить орудием выражения мысли – вторая фундаментальная функция языка. Эта функция получила название **когнитивная**, или мыслительная, ментальная, гносеологическая, познавательная. Она отражает тот факт, что язык используется в процессах мышления и обмена мыслями, в процессе познания действительности.

Язык и мышление – два неразрывно связанных вида общественной деятельности. Существует три взгляда на вопрос об их соотношении. Первый подход состоит в отождествлении этих двух понятий. Так, древние греки использовали слово *logos* для обозначения слова, речи, разговорного языка и одновременно для обозначения разума, мысли. Разделять понятия языка и мысли они стали значительно позднее.

Вторую точку зрения хорошо выразил один из мыслителей XX века, австрийский философ Л. Витгенштейн, который дал такое метафорическое определение языку: «язык – это одежда мыслей». Такое положение языка относительно мышления приводит к пониманию его как просто некой оболочки для мысли.

Третья точка зрения представляет язык как орудие мысли, согласно которому «мысль не просто воплощается, а совершается в слове», как писал отечественный психолог Л.С. Выготский. Другой психолог, С.Л. Рубинштейн, также подчеркивал инструментальный характер языка по отношению к мысли, обращая внимание на то, что «в речи мы формулируем мысль, но, формулируя, мы сплошь и рядом ее формируем».

В пользу третьего подхода говорят особенности развития мышления у человека. Механизмы мышления не являются врождёнными, они формируются в процессе овладения речью от полутора до пяти лет. Если ребёнок, родившийся с нормальной морфологией человеческого мозга и здоровыми органами чувств, лишается возможности овладевать речью взрослых людей, то и интеллектуальные способности у него также не развиваются (здесь достаточно вспомнить примеры детей Маугли).

Конечно, область языка далеко не совпадает с областью мысли и мышление может существовать и без языка. В качестве доказательств можно привести сновидения, которые часто не сопровождаются речью, а «слагаются из чувственных восприятий», как писал известный русский языковед XIX в. А.А. Потебня. Также, например, творческая мысль живописца, музыканта не выражается словом и совершается без него. Известные учёные Н. Винер, А. Эйнштейн признавались, что используют в процессе общения не слова, а расплывчатые образы, игру ассоциаций, а потом уже воплощают результат в слова. Однако эти факты несколько не умаляют роль языка в процессе мышления. Как писал Н.М. Карамзин, «богатство языка есть богатство мыслей».

Помимо того, что язык тесно связан с мышлением, язык является средством выражения чувств и эмоций, что очень важно для человека. Как писал учёный-языковед Ф.Ф. Фортунатов, «язык представляет... совокупность знаков главным образом для мысли и для выражения мысли в речи, а кроме того, в языке существуют также и знаки для выражения чувствований». Язык помогает нам выразить свой внутренний мир, свои впечатления, ощущения, оценки наиболее адекватно. В этом состоит **эмоционально-экспрессивная** функция языка. Эта функция призвана не только выражать отношение автора речи к её содержанию, но и оказывать

воздействие на слушателя, читателя, собеседника. Она реализуется в средствах оценки, интонации, восклицании, междометиях.

В языкознании выделяют и другие функции, присущие языку и тесно связанные с его базовыми функциями. К ним относятся:

– **аккумулятивная** функция: язык позволяет хранить и передавать знания о действительности; в письменных памятниках, устном народном творчестве фиксируется жизнь народа, нации, история носителей языка;

– **фатическая** (контактоустанавливающая) функция: язык способствует создавать и поддерживать контакт между собеседниками (ср. формулы приветствия при встрече и прощания, обмен репликами о погоде и т.п.);

– **конативная**: функция усвоения информации адресатом, связанная с сопереживанием (ср. магическая сила заклинаний или проклятий в архаическом обществе или рекламные тексты в современном);

– **апеллятивная** функция: язык позволяет воздействовать на адресата, побудить его к тем или иным действиям (ср. формы повелительного наклонения, побудительные предложения и т.п.);

– **эстетическая** функция связана с эстетическим воздействием: читающий или слушающий начинают замечать сам текст, его звуковую и словесную фактуру;

– **метаязыковая** функция позволяет использовать язык для истолкования языковых фактов, например, при разговоре с ребёнком, иностранцем или другим человеком, не вполне владеющим данным языком. Метаязыковая функция реализуется во всех устных и письменных высказываниях о языке: на уроках и лекциях, в словарях, учебной и научной литературе о языке.

1.3. Язык и общество. Когда мы говорим о том, что язык – это «социально обработанная и исторически изменчивая» система, мы, прежде всего, имеем в виду его связь с обществом.

Язык связан с обществом с момента возникновения. С развитием общества изменяются и совершенствуются формы и виды общения, а, следовательно, изменяется и язык. Это отражается на всех уровнях языковой системы. Ярче всего влияние общества на язык проявляется в лексической подсистеме. Наличие в языке устаревшей лексики и слов-неологизмов подтверждает тот факт, что общество на каждом этапе своего развития приспособливает язык к своим нуждам. Так, реформирование экономики в постперестроечное время привело к появлению и развитию таких областей как маркетинг, реклама, связи с общественностью, а это спровоцировало и появление большого количества слов в этих областях. Как правило, слова этих тематических групп являются заимствованными (*пиар, бренд, паблисити, мерчендайзинг*), на что есть объективные причины – российское общество здесь ориентируется на опыт западных стран.

Однако меняется и обрабатывается не только лексическая система языка. Например, среди грамматических изменений за последние десятилетия можно назвать рост несклоняемых имён. Так, названия типа *Пушкино, Шереметьево* в речи и в СМИ давно уже идут в направлении несклоняемости. Традиционно географические названия славянского происхождения, оканчивающиеся на *ово, ево, ино, ыно*, склонялись. Когда-то А.А. Ахматова возмущалась, если при ней говорили *мы живём в Кратово* вместо *мы живём в Кратове*, а писатель В.И. Белов саркастически предлагал говорящим *живу в Кемерово* по такому же образцу произносить «из окна». Тенденция к употреблению несклоняемого варианта сложилась лишь в последние десятилетия. Несклоняемые варианты (*живу в Пушкино, нахожусь в Шереметьево*) стали настолько широко распространёнными, что изначально единственно правильный склоняемый вариант уже сегодня многими воспринимается как ошибочный. Таким образом, сегодня в свободном употребле-

нии функционируют оба варианта – склоняемый и несклоняемый. Однако заметим, что строгой литературной норме соответствует только первый.

Итак, общество влияет на развитие языка, но характер этого влияния двоякий. С одной стороны, можно говорить об объективных, стихийных изменениях. К ним, например, относится **социальная дифференциация языка**, под которой понимается возникновение разновидностей языка, обусловленных социальным расслоением его носителей, проявляющееся в наличии жаргонов, говоров, различных типов просторечия.

Помимо не зависящего от воли отдельных людей влияния общества на язык возможно и сознательное, целенаправленное воздействие государства (и общества в целом) на развитие и функционирование языка. Такие процессы получили название **языковая политика**. Сюда можно отнести такие процессы, как: совершенствование орфографии, создание письменности, издание нормативных словарей и справочников, пропаганда языковых знаний и культуры речи в средствах массовой информации.

1.4. Язык и речь. Следует различать два тесно связанных понятия – язык и речь. Язык, как было показано выше, есть орудие, средство общения; это система знаков, средств и правил говорения, общая для всех членов данного общества. **Речь** – это проявление и функционирование языка, сам процесс общения; она единична для каждого носителя языка. Это явление переменное в зависимости от говорящего лица. В лингвистике под речью понимают конкретное говорение, протекающее во времени и облеченное в звуковую форму или письменную. Отличия речи от языка состоят в следующем.

Во-первых, речь конкретна, неповторима, актуальна, развертывается во времени, реализуется в пространстве. Тогда как язык абстрактен, воспроизводим и потенциален.

Во-вторых, речь активна, линейна, стремится к объединению слов в речевом потоке. В отличие от языка она менее консервативна, более динамична, подвижна. Язык же пассивен и в его основе лежат иерархические отношения.

В-третьих, речь как последовательность вовлеченных в нее слов отражает опыт говорящего человека, обусловлена контекстом и ситуацией, вариативна, может быть спонтанна и неупорядоченна. С примерами такой речи мы сталкиваемся часто в быту и на производстве. Язык же независим от обстановки.

Речь – это индивидуальное и каждый раз новое использование языка как средства общения отдельных индивидов. Например, Юрий Гагарин за несколько мгновений до старта сказал: «Поехали!». Обычно форма глагола прошедшего времени показывает действие уже совершившееся, ушедшее в прошлое. Но можно, переминаясь на пороге с ноги на ногу, сказать: *Я пошёл!* Это значит: «Я в мыслях уже вижу себя идущим». Здесь важна особая психологическая мотивировка речи: человек своё намерение представляет «как уже нечто свершившееся».

Разница между языком и речью хороша видна при сопоставлении предложения (единицы языка) и высказывания (единицы речи). Известный русский философ и культуролог М.М. Бахтин писал: «Предложение как единица языка, подобно слову не имеет автора. Оно ничье, как и слово, и, только функционируя как целое высказывание, оно становится выражением позиции говорящего в конкретной ситуации речевого общения».

У высказывания всегда есть цель, коммуникативное намерение. В общении люди легко и почти точно определяют коммуникативное намерение говорящего. Попробуйте в качестве эксперимента произнести вслух предложение *Я вернусь через полчаса* согласно следующим коммуникативным установкам:

а) хочу, чтобы окружающие знали, что я скоро вернусь (констатация факта);

б) что касается меня, вернусь через полчаса, о других ничего не знаю, за других не отвечаю (подчеркивание);

в) во мне можете не сомневаться, не подведу – вернусь через полчаса (экспрессия);

г) кто сказал, что я вернусь через полчаса, как вы могли поверить такому абсурду (опровержение);

д) «не отлынивай от уроков», я скоро вернусь и проверю (предупреждение, угроза);

е) возможно, и вернусь через полчаса (неуверенность, колебание).

Для того, чтобы передать названные коммуникативные установки (констатация, подчёркивание, угроза и др.), мы используем ряд характеристик речи, которые напрямую от языка не зависят, не имеют к языку прямого отношения (темп, тембр, интонация, акцент, артикуляция).

В последнее время возрос интерес исследователей к коммуникативному аспекту речи, т.е. интерес к речи как к форме поведения человека, в котором обнаруживаются и проявляется его характер, отношение к другим людям и его жизненные позиции. При этом оказывается возможным говорить о речевых поступках, понимаемых как действия в речевой сфере: например, приласкать или обидеть словом, играть словами или бороться со словами. Можно обнаружить типы людей, для которых характерны те или иные особенности речевой коммуникации: например, тип болтуна, брюзги или молчуна.

Помощь в анализе речевого поведения может оказать известная **схема коммуникативного акта**, предложенная одним из создателей кибернетики К. Шенноном, а затем модифицированная известным лингвистом Р. Якобсоном. Согласно этой модели ос-

новными компонентами речевого акта являются: отправитель (адресант), получатель (адресат), канал связи, сообщение, код, контекст (ситуация).

Итак, речь – это вид деятельности, который всегда имеет два субъекта (два лица, ее осуществляющих). Первым из них является *адресант* (говорящий или пишущий), а вторым – *адресат* (слушающий или читающий). Нет речи без адресата, а вариант речевой деятельности говорения в отсутствие другого человека определяется как общение человека с самим собой.

Сообщение понимается как процесс и результат порождения речи, т. е. текст. *Код* в речевой коммуникации – это тот язык или его разновидность (диалект, сленг, стиль), который используют участники данного коммуникативного акта. Для того, чтобы смысл сообщения дошел до получателя, код не просто должен быть понят – он должен физически дойти до адресата. Здесь появляется понятие «*канала связи*». В общении друг с другом люди могут использовать разные каналы связи. Коммуникация может быть непосредственной, прямой, как при общении лицом к лицу, так и опосредованной, предполагающей использование тех или иных технических средств для передачи и приёма сигналов (звонок на занятия, уличный светофор, телефон, радио, телевидение, интернет с его электронной почтой, группами новостей, видеоконференциями и пр.). Сегодня обычным явлением стала многоканальная (мультимедийная) коммуникация (кино, телевидение, интернет, компьютерные игры). *Контекст* (или ситуация) – это обстоятельства, в которых происходит конкретное событие. Речь приобретает определенный смысл и может быть понята только в структуре неречевого контекста.

Коммуникативная природа речевого поведения дает возможность увидеть принципиальные различия между языком и тем, как и зачем им пользуется человек.

Тема 2. РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

2.1. Языковое разнообразие. Число различных естественных национальных языков огромно. Сейчас на Земле насчитывается не менее 3000 различных языков. По мнению некоторых ученых, количество языков достигает 6000. Так, только в Индии, самой полиэтнической и многоязычной стране мира, насчитывают 1652 языка. В России говорят более чем на 150 языках. Географические границы языков, этносов и государств не совпадают. Если языков на Земле от трёх до шести тысяч, то этносов – примерно 1300, а государств – около 220.

Разнообразие языков мира поражает. Так, есть языки, в которых ни имена, ни глаголы не изменяются, а есть языки, где, напротив, – около 40 падежей. Есть языки, в которых всего одна гласная, а в некоторых языках количество гласных больше двадцати. Перечислять редкие и удивительные явления языков можно долго, ведь среди тысяч языков Земли нет двух одинаковых, и каждый язык имеет уникальные, только одному ему присущие черты.

Когда учёные дают характеристику какому-либо языку, они учитывают следующие признаки: коммуникативный ранг языка; наличие письменности и продолжительность письменной традиции; степень стандартизованности (нормированности языка); правовой статус языка; конфессиональный статус языка; учебно-педагогический статус языка.

Объём коммуникации распределен между странами мира крайне неравномерно. На 13 самых распространённых в мире языках говорит 75% населения Земли, а на 25 языках – более 90%.

Различают пять коммуникативных рангов языков:

– **мировые языки** – это языки межэтнического и межгосударственного общения. Состав «клуба» мировых языков исторически изменчив. В Европе, Средиземноморье, на Ближнем Востоке первым мировым языком был греческий. Позже латынь стала вторым

(после греческого) языком христианской церкви, школы, науки. Латынь и греческий продолжали оставаться мировыми языками до эпохи великих географических открытий;

– **международные языки** – эти языки широко используются в международном и межэтническом общении и, как правило, имеют юридический статус государственного или официального языка в ряде государств. Например, вьетнамский язык, будучи родным для 51 из 57 млн. населения Вьетнама, является официальным языком страны, кроме того распространен в Камбодже, Лаосе, Таиланде, новой Каледонии, а также во Франции и США;

– **государственные (национальные) языки**. Они имеют юридический статус государственного или официального языка или фактически выполняют функцию основного языка в одной стране. В неодноязычном социуме это, как правило, язык большинства населения: грузинский язык в Грузии, литовский язык в Литве, хинди в Индии;

– **региональные языки**. Это языки, как правило, письменные, однако не имеющие статуса официального или государственного. Например: *тибетский* язык в Тибетском автономном районе Китая (свыше 4 млн. говорящих, язык межплеменного общения и делопроизводства);

– **местные языки**. Как правило, это бесписьменные языки. Таких языков многие сотни. Они используются в бытовом общении. Нередко на них ведутся местные теле- и радио передачи.

Есть языки, письменная история которых насчитывает тысячи лет, – таковы, например, ведийский язык и санскрит (разновидности древнеиндийского языка, письменность на котором появилась ещё в XV веке до н.э.), древнееврейский язык (XIII век до н.э.). И есть языки, письменность которых возникла только в XIX–XX веках н.э., например, западноафриканские письменности – *нко*, *баса*, *кпелле*, *кикакуи* и др. Из всего многообразия язы-

ков на Земле только 600 языков имеют письменность, но при этом лишь 300 из них используются в письменной коммуникации. Есть языки, которые когда-то имели письменность, однако утратили своих носителей и стали мёртвыми. Таковы, например, *древнеегипетский язык* (на нём сохранились самые ранние в истории человечества иероглифические записи, датируемые IV тысячелетием до н.э.), *латинский язык* (письменность с IV века до н.э.), *старославянский язык* (первые памятники – 863 г.).

Как отмечают лингвисты, языковое разнообразие планеты стремительно сокращается. Учёные проводят здесь параллели с исчезновением многих видов животных, растений, с экологическими катастрофами. Вслед за красными книгами флоры и фауны появились красные книги языков.

Считается, что число языков было самым большим в XV веке, т.е. до колонизации Африки, Америки и Австралии. По оценкам экспертов, к концу XXI века из 6000 языков Земли уцелеет только 10 % языков. Ежегодно исчезает около 12 языков. Однако языки могут и возрождаться, если на это направлена государственная политика (например, *эскимосский язык* в США, язык *саами*, *иврит* – современная модификация древнееврейского языка).

2.2. Современный русский язык – это естественный этнический язык, имеющий собственную сложную историю. Генетически (по происхождению) он входит в огромную индоевропейскую семью языков. Ему родственны языки индийской группы (*санскрит*, *хинди*, *цыганский* и др.), иранской (*персидский*, *таджикский*, *осетинский*, *курдский* и др.), германской (*готский*, *английский*, *немецкий* и др.) групп, а также *древнегреческий*, *новогреческий*, *албанский*, *армянский* и др. Русский язык входит в славянскую группу индоевропейской семьи языков.

Родственные языки – языки, имеющие общее происхождение: общие черты в строе, корнях, грамматических формах, которые не могут быть результатом заимствования. Славянская группа

языков, к которой принадлежит русский язык, является довольно молодой группой среди индоевропейских языков. Это связано с тем, что ещё в VI веке славяне были единым народом, жившим довольно компактно на востоке Европы. За прошедшие четырнадцать веков славянские народы расселились по разным территориям, прошли долгий и сложный путь самостоятельного развития и в результате значительно обособились друг от друга, но до сих пор они сохраняют память о единстве своего происхождения. Одним из показателей единства является принятие общего самоназвания *славянин*. Оно звучит почти одинаково во всех славянских языках, ср.: укр. *слов'янин*, польск. *Slowianin*, чеш. *Slovan*, словац. *Slovan*, серб. *Словен*, хорв. *Sloven*, болг. *славянин*, макед. *Словен*.

Славянские языки делятся на три подгруппы: восточную (русский, украинский, белорусский), южную (болгарский, македонский, сербо-хорватский) и западную (чешский, польский, лужицкие языки). Общность между этими языками наблюдается, прежде всего, в лексике, ср: русск. *ветер*, укр. *вітер*, белорусск. *вeцep*, болг. *вятър*, словенск. *veter*, чешск. *vitř*, польск. *wiatr*. Болгарский языковед И. Леков считает, что, по приблизительным данным, к общему словарному слою славянских языков сейчас относится около 1120 слов.

В историческом развитии русского языка принято выделять три основных этапа становления.

Первый этап был связан с выделением восточнославянских племен из общеславянского единства. Если восточнославянская группа определилась к VI веку н.э., то выделение русского языка (а точнее, древнерусского) из восточнославянского произошло лишь к XIV веку.

Вторым этапом считается время распада древнерусского языка и возникновение языка русской народности, происходивших в период с XIV по XVII век.

Третий этап – это период формирования и развития собственно национального русского языка, берущий начало со второй половины XVII века и продолжающийся по настоящее время.

Современный русский язык – это государственный язык Российской Федерации, т.е. это средство межнационального общения многих народов нашей страны, что закреплено в Конституции 1993 года. Основная масса людей, говорящих на русском языке, проживает в России – 143,7 млн. Около 90 млн. владеют русским языком на территории стран СНГ. Это значит, что сейчас порядка 250 млн. человек в той или иной степени владеют русским языком, причем многие из них считают его родным.

Социально-политическое и экономическое положение России позволило укрепить роль русского языка как международного. Он принят в число шести языков в качестве официальных ООН. Известно, что все документы ООН готовятся на английском, арабском, испанском, китайском, французском и русском языках.

По распространенности русский язык занимает пятое место в мире (первое – китайский, второе – английский, третье – хинди и урду, четвертое – испанский). Кроме того, на русском языке говорят сейчас во многих странах Восточной Европы, поскольку русский язык изучается там в школах в качестве иностранного. В странах Западной Европы наблюдается также большой интерес к русскому языку и русской культуре (Италия, Испания, Франция и др.).

Тема 3. СТРУКТУРА РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКА

Отечественный культуролог Ю.М. Лотман писал: «Мир не может иметь один язык, и реальность не описывается одним языком». Так и русский национальный язык – явление сложное, неоднородное, т. к. народ, использующий его как средство общения, в основе своей также неоднороден. Так, например, молодёжь, подростки общаются между собой на «своем» языке, а люди старшего

поколения с трудом его понимают. Житель северных губерний России может произнести такую фразу, которую не поймут жители южных районов и наоборот. Свои специфические особенности будет иметь язык моряков, военных, врачей, музыкантов и т.д.

Современное российское общество очень неоднородно по своему составу: в нём выделяются отдельные группы – по полу, возрасту, общественному положению, уровню образования, профессии, территории проживания и т. д. Общение в данных группах происходит в различных условиях и имеет разные цели, что отражается в речи носителей русского языка, входящих в ту или иную общность. Так формируются **социальные варианты** (подсистемы, формы существования, страты) русского языка.

В составе современного русского национального языка выделяются следующие основные подсистемы: литературный язык, территориальные диалекты, социальные диалекты и городское просторечие. Каждая из данных форм национального языка имеет двоякую природу – социальную и языковую. С одной стороны, каждая подсистема определяется на основе присущих ей языковых свойств, а с другой стороны – путём определения и выделения совокупности носителей данного варианта из общего состава людей, пользующихся русским национальным языком.

3.1. Территориальный диалект (от греч. *dialektos* – “говор, наречие”) — разновидность национального языка, которая употребляется лицами, проживающими на определенной территории, и обладает определенными чертами, противопоставленными другим диалектам. Функциональные отличия территориальных диалектов от литературного языка состоят в том, что они территориально ограничены; характеризуются преимущественно бытовой сферой употребления и устной формой существования, а также отсутствием кодификации и стилистической дифференцированности.

Современные русские диалекты объединяются в два наречия: южновеликорусское и северновеликорусское, между которыми проходит полоса средневеликорусских (переходных) говоров. Сибирские, дальневосточные говоры сложились на основе различных диалектов европейской части России (эти территории в разное время заселялись выходцами из разных ее областей).

Диалекты обладают чертами, противопоставленными особенностям других диалектов: фонетическими, лексическими, грамматическими.

К фонетическим особенностям относят:

– севернорусское оканье (сохранение *о* в безударных позициях) и южнорусское аканье, ср. произношение: *хорошо* и *харашо*, *голова* и *галава*, *молоко* и *малако*. Подобные фонетические варианты нарушают литературную норму.

– фрикативный [г] - [γ] (характерен для южнорусских говоров). В речи, соответствующей литературным нормам, звук [г] произносится как взрывной, чёткий. В южнорусских диалектах этот звук произносится с придыханием (фрикативный): *[γ]ород*, *[γ]азета*, *но[γ]а*. В современной русской речи такой звук продолжает сохраняться, нарушая тем самым произносительные нормы русской речи.

– южнорусское мягкое глагольное окончание в форме 3 лица настоящего времени, например, такие произношения – *идуть* (вместо *идут*), *гонють* (вместо *гонят*) и т.д.

Диалекты также отличаются друг от друга и от литературного языка элементами грамматики. Назовём некоторые грамматические особенности:

– форма Р. п. ед. ч. *у жене*, *у сестре* вместо *у жены*, *у сестры*;

– формы местоимений *оне*, *мое*, *твое*, *свое*;

– глагольные формы типа *знат*, *умет* (вместо *знает*, *умеет*), а также формы глагола без конечного *т* в 3 лице, например: *нося*, *идё* (вместо *носят*, *идёт*);

– отсутствие категории среднего рода, ср. *большая село*.

Яркой отличительной особенностью диалектов является лексика. Один и тот же предмет или явление в разных говорах может называться по-разному: белка – *векиша*, петух – *кочет*, отец – *аки, атя, ата, бабай, чача, тата*, говорить – *бахорить*, баюкать – *байкать, байнуть, тетешить, тотошкать, тапескать, пястать*, многолюдно – *сугатно*, недавно – *надысь*.

Приведём пример речи диалектоносителя: «Дақ нонце веьд не гленетца мне экая жись та. Люди-то всё ничово не роботають, ничо неохота делать-то, ай! Война-та была...Ой, небаско во время-то войны, да еще близко-то воюють. Мы далёко были дақ. Вот раньше во время войны-то после войны-то пели песни-то. Всякие веьд пели. Я песни-ти люблю петь. Все знаю. Я бы сказала вам песню, а какую – не знаю. “Вот и концилась война, пойду я к Гитлеру сама. Укажи тропиночку, где схоронил малиночку”. Всякие пили про Германию-то. Кто и складывал, кто знаёт».

Как видим, в данной примере проявляются особенности диалектной речи на всех языковых уровнях: фонетическом (цоканье – замена литературного *ч* на *ц*, оканье, ср. *тропиночку*), грамматическом (глагол *знаёт*), лексическом (*небаско* – нехорошо).

Начиная с XVIII века многие русские писатели используют диалектные слова в своих произведениях в художественных целях (при передачи речи персонажей, для создания местного колорита). Однако диалектная лексика, в силу ограниченности её употребления — в той или иной местности, малопонятна широкому кругу носителей языка, а то и непонятна вовсе. Так, например, М. Шолохов, работая над романом «Поднятая целина», убрал из первоначального текста многие диалектные слова: *Меня кубыть ветром понесло*. – Меня словно ветром понесло. *Я отоцал вовзят, не дойду*. – Я отоцал совсем, не дойду. *Хозяин охаживал коня руками*. – Хозяин гладил коня руками.

Тем не менее в процессе развития словарь русского языка пополнился свой диалектными словами, которые со временем перестали быть диалектными и стали общеупотребительными. Многие из них стали «полноценными» литературными словами: *бахча, бурьян, доярка, обеднить, свинарка, щуплый, нудный, чащоба, тайга*, другие же продолжают сохранять свою просторечно-стилевую прикрепленность и являются словами разговорными, содержащими экспрессивный заряд: *детвора балаболка, баламут, бестолочь, болтать, болтовня, задира, зазнайка, вдрызг, верзила, взбучка, вольнить, клянчить, измываться* и др.

Как отмечает Л. Введенская, территориальные диалекты – наиболее древние (архаичные) и естественные формы языкового существования. Они складывались в довольно ранний период – период феодальной раздробленности. В настоящее время можно говорить о том, что диалекты деградируют (исчезают) в связи с распространением в XX веке по всей территории России литературного языка благодаря развитию радио, телевидения, печатных средств массовой информации, росту образования.

3.2. Социальный диалект (социолект) – разновидность национального языка, употребляемая лицами одной социальной группы или одной профессии. Принципиальное отличие социальных диалектов от других социальных вариантов языка заключается в том, что социолекты не имеют собственной фонетической или грамматической системы и представляют собой лексические особенности речи. Для наименования социолектов часто используются термины **арго, жаргон, сленг**. Термины *арго* и *жаргон* французские по происхождению, *сленг* – английский. Эти термины часто употребляются как синонимы.

Изначально жаргоны – это тайные языки. Жаргон ремесленников, например, возник в связи с необходимостью использовать непонятные слова, чтобы скрыть секреты своего ремесла.

А жаргон преступников – в связи с постоянной потребностью в конспирации, для маскировки в условиях воровского дела. Отсюда, например, разновидности названий карманов на мужской одежде, содержимое которых представляет интерес для вора-карманника: *ширман* – внутренний карман пиджака, *шкеры* – боковые карманы и т.д.

Исторически известны в России также дворянский, купеческий жаргоны. Так, жаргон русского дворянства в XVIII–XIX веках, который издатель и редактор Н.И. Новиков назвал «щегольским наречием», отличался неумеренным употреблением французских слов и выражений, а также употреблением особых жаргонных русских словечек и выражений, часто являющихся (в своем жаргонном значении) кальками с французского. Этот жаргон нашёл своё отражение в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» при описании салона Анны Шерер, а также, например, в рассказе А.И. Куприна «Тапёр», ср.: «Урожденная княжна Ознобишина, последний отпрыск знатного и богатого рода, она раз навсегда решила, что общество её мужа и детей слишком “мескинно” [пошло, от *mesquin* (фр.)] и “брютально” [грубо, от *brutal* (фр.)], и потому равнодушно “иньорировала” [игнорировала (от фр. *ignorer*)] его».

В настоящее время чаще говорят о молодёжном жаргоне (сленг). Как отмечает И.Б. Голуб, появление многих жаргонизмов в речи молодёжи связано «со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению. Отсюда такие оценочные слова: *потрясно*, *обалденный*, *клевый*, *ржать*, *балдеть*, *пахать*, *загорать* и т.п.». «В устной речи молодежи жаргонизмы неистребимы, они придают ей живость, порой ироническую окраску. Но сфера их употребления узка: это устная речь, причем стилистически сниженная, нелитературная». Однако в силу своей эмоционально-экспрессивной окрашенности, тяготению к шутке, иронии, присущим молодёжи, сленговые единицы (слова и

выражения) становятся привлекательными не только для молодых людей: ими активно пользуются люди старшего поколения, интеллигенция, средства массовой информации. Новейшие нормативные словари русского языка уже дают толкование некоторых сленговых единиц. Например, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова 2001 года издания включает такие слова, как *тусоваться* в значении «собираться вместе для общения, совместного препровождении свободного времени», *тусовка* и т.д. В словаре С.И. Ожегова 1991 года издания эти слова не зафиксированы.

Особыми разновидностями социолектов являются профессиональные жаргоны – особые языки, используемые людьми одной профессии. Можно говорить о профессиональных жаргонах моряков, врачей, музыкантов, военных, рабочих той или иной профессии, компьютерщиков и т.д. Общение на них возможно только тогда, когда в разговоре участвуют представители одной профессии, а предмет разговора не выходит за рамки узких профессиональных тем. Особенности профессиональных жаргонов также проявляются на всех языковых уровнях: фонетическом (*рапорт* вместо *рапорт*, *компас* вместо *компас* – у моряков), грамматическом (*шприцов* вместо *шприцев* – у медиков, *шофера* вместо *шоферы* – у водителей), лексическом (использование профессионализмов).

Профессионализмы – слова и выражения, используемые в профессиональном жаргоне, часто обладающие экспрессией: *баранка* (руль), *порожняк* (пустой рейс) – у водителей, *шапка* (заголовок), *елочки* (кавычки) – у полиграфистов, *собака* (знак @), *чайник* (неспециалист) – у компьютерщиков и т.д. В отличие от терминов, присущих той или иной профессиональной сфере, профессионализмы не относятся к официальным, узаконенным наименованиям. Профессиональный жаргон не является средством изоляции его носителей от «непосвященных», а только отражает специфику профессии или рода занятости, увлечения.

Так же, как и диалектизмы, профессионализмы проникают в обычную речь, осваиваются широкими слоями носителей языка и входят в разговорную речь как общеупотребительные. Например, современное выражение *на полном серьезе* (в значении серьезно) восходит, как считают лингвисты, к актерскому профессиональному просторечию. Шоферский жаргонизм *прокол* (буквально – повреждение баллона автомобиля, авария) также вышел за пределы шоферской речи, получив в обиходно-бытовой речи значение «неожиданный срыв, неудача». Из речи военных пришли в обиходно-бытовую речь слова *сачок* – «лодырь, бездельник», *сачковать, задробить* – «запретить, отказать в чем-либо» и др. Обильно проникают в повседневную речь слова из жаргона компьютерщиков, например, *поюзанный* – использованный ранее, бывший в употреблении.

3.3. Просторечие – нелитературный вариант языка, свойственный малообразованной части населения и придающий ей неправильный и грубый характер. Просторечие – «наиболее русская» языковая подсистема, специфичная для русского национального языка. Если территориальные диалекты и тем более литературный язык имеют прямые аналоги в других национальных языках, то у просторечия таких аналогов нет.

Просторечие может быть охарактеризовано лишь как отклонения от литературной нормы. Эти отклонения могут иметь разные причины, но главным образом определяются недостаточным владением русским языком.

Бытовая речь простых, малограмотных людей удачно имитировалась во многих художественных произведениях. Например, в рассказах М. Зощенко: «А пёс её разберет – мамаша или папаша» («Гримаса НЭПа»); «– Ложи, – говорю, – взад! – А она испужалась. Открыла рот, а во рте зуб блестит. А мне будто попала вожжа под хвост. Все равно, думаю, теперь с ней не гулять» («Аристократка»).

Просторечные ошибки возникают на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом, грамматическом. В области фонетики просторечными формами являются: *магазин*, *выбора*, *средства*, *звонит*, *колидор*, *друшлаг* (вместо *дурилаг*), *интриганТ* (вместо *интриган*), *юристКонсульт* (вместо *юрисконсульт*) и т.д. Просторечное произношение характеризуется общей небрежностью речи, негромкостью и быстрым темпом, неразборчивостью, чрезмерным упрощением групп согласных (*скока* вместо *сколько*, *щас* вместо *сейчас*, *када* вместо *когда*), невыразительной интонацией.

Носители просторечия часто употребляют неправильно грамматические формы: *оплатите за проезд* (вместо *оплатите проезд*), *я согласная* (вместо *я согласна*), *ложки* (вместо *клади*), *обождите* (вместо *подождите*), *инженера* (вместо *инженеры*), *бухгалтера* (вместо *бухгалтеры*), *ездию* (вместо *езжу*), *требоват* (вместо *требует*), *мы хотим* (вместо *мы хотим*), *мальчуковый* (вместо *мальчиковый*), *у ней* (вместо *у неё*), *взади* (вместо *сзади*) и т.д.

В области лексики просторечие характеризуется наличием нескольких групп речевых единиц:

1) экспрессивная лексика и фразеология, специально предназначенная для грубого снижения речи. Это так называемые **разговорно-просторечные единицы**, близкие разговорному языку, которые фиксируются в нормативных словарях с различными пометами. Например, *мужик* (прост.) – просторечное, *жрать* (прост.), *шарахнуть* (прост.), *шастать* (прост. неодобр.) – неодобрительное, *рыло* (прост. бран.) – бранное, *ублюдок* – (прост. презрен.) – презренное и т.д.

2) экспрессивные слова, употребление которых ограничено жесткими этическими запретами. Это так называемая **обценная лексика и фразеология**, «подвергающаяся в русской культурной традиции запрету (табу) на открытое употребление, особенно в письменной речи». К табуированной лексике относится русский мат (матерщина), носящий откровенно грубый, вульгарный харак-

тер. Каждый носитель русского языка должен осознавать границы употребления обценной лексики, особенно мата, помня о том, что использование этой лексики оскорбляет других.

3) **«молодое» просторечие** – лексические новообразования, которые приобрели или приобретают статус общеупотребительных слов и выражений: *доставать, прибабахи, вкатить, обалдеть, катить бочку, компостировать мозги* и т.д. В основном это единицы общеупотребительного сленга. Они также обладают высокой экспрессивностью, эмоциональностью и оценочностью, но не обязательно носят грубый, оскорбительный характер. «Они привлекательны для целого ряда категорий говорящих новизной, осязаемой образностью». Многие из подобных слов постепенно переходят в литературный язык, становятся принадлежностью разговорно-бытовой речи: *зачастую, ладно, мудрить, парень* и т.д.

Много в «молодом» просторечии нелитературных слов и выражений, употребляемых в речи представителей различных криминальных групп: *чисто, кинуть, беспредел, в натуре, мочить, базарить, гасить, бабки* и т.д.

Общепризнана роль просторечия как переходной сферы между литературным языком в разговорном варианте и нелитературными формами языка (диалектами, жаргонами). Именно просторечие является благоприятной средой для проникновения всякого рода жаргонизмов в разговорную речь.

3.4. Литературный язык и понятие нормы. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, **литературный язык** – это высшая, наддиалектная форма существования национального языка, характеризующаяся обработанностью, полифункциональностью, стилистической дифференциацией и тенденцией к регламентации.

Аналоги термина «литературный язык» существуют и в других странах. Так, в англоязычных странах употребляют синоним *standart* – «стандартный язык» (в значении «общепринятый, нор-

мативный язык»); в немецком языкознании – *Buhnsprache* или *Hochsprache*; в западнославянских странах принят термин *spisovný jazyk* – «письменный язык».

Литературный язык обладает рядом свойств, которые отличают его от других подсистем национального языка:

1. Это кодифицированная подсистема, где **кодификация** – это фиксация объективно существующей языковой нормы, сформулированная в виде правил в авторитетном лингвистическом издании и адресованная всем членам языкового коллектива; эта норма целенаправленно культивируется.

2. Для литературного языка характерна **полифункциональность**. Эта подсистема пригодна для использования в разнообразных сферах человеческой деятельности. В соответствии с многообразными сферами использования и различными функциями, которые он выполняет, литературный язык делится на разновидности (книжную и разговорную) и функциональные стили (официально-деловой, научный, газетно-публицистический). Как пишет М.В. Панов, «литературный язык – это язык культуры во всём огромном смысле этого слова, т.е. язык науки, публицистики, художественной литературы, язык театра и радио, школы и прессы. И быта: в быту культурные люди общаются на литературном языке».

3. Литературный язык **социально престижен**: будучи компонентом культуры, он представляет собой такую коммуникативную подсистему языка, на которую ориентируются все говорящие, независимо от того, владеют они этой подсистемой или какой-либо другой. Такая ориентация означает не столько стремление овладеть литературным языком, сколько понимание его большей авторитетности по сравнению с территориальными диалектами, просторечием, социальными и профессиональными жаргонами.

На страже целостности и общепонятности литературного языка стоит норма. Литературный язык и называют часто нормиро-

ванным. **Нормы литературного языка** – это совокупность определённых правил, складывающихся как результат выбора наиболее пригодных для общения вариантов из ряда существующих. Именно нормы защищают литературный язык от вмешательства чуждых элементов и позволяют ему выполнять функцию мыслеформирования, мыслеоформления и общения. По образному выражению отечественного учёного-лингвиста А.М. Пешковского, «норма есть идеал, раз навсегда достигнутый, как бы отлитый на веки вечные».

Нормы **существуют объективно**, не зависят от воли учёных-филологов, они отражают закономерные процессы, происходящие в языке, и поддерживаются речевой практикой. Нормы определяют, что правильно и что неправильно, они рекомендуют одни языковые средства и способы выражения как «законные» (*документ, печёт*) и отвергают другие как противоречащие языковому обычаю, традиции (*документ, пекёт*).

Нормы **исторически изменчивы**, но меняются они медленно. В развитых литературных языках норма остается стабильной на протяжении многих десятилетий. Изменение литературных норм обусловлено постоянным развитием языка. То, что было нормой в прошлом столетии и даже 15–20 лет назад, сегодня может стать отклонением от неё. Так, в пушкинские времена говорили: *дома, корпуса*, сейчас – *дома, корпуса*. В рассказе Ф.М. Достоевского «Хозяйка» читаем: «Тут щекотливый Ярослав Ильич... вопросительным взглядом устремился на Мурина». Как видим, здесь *щекотливый* употреблено в смысле, близком к значению слов деликатный, щепетильный, и применено к человеку, т.е. так, как ни один из носителей современного русского литературного языка его не употребит (обычно мы говорим: *щекотливый вопрос, щекотливое дело*). А.П. Чехов говорил *в телефон* (об этом он сообщает в одном из своих писем), а мы – *по телефону*. А.Н. Толстой,

почти наш современник, в одном из своих рассказов описывает действия героя, который «стал следить полёт коршунов над лесом». Сейчас мы сказали бы: «стал следить за полетом коршунов». В конце 1990-х годов допустимыми были два варианта произнесения слова мышление: *мышление* и *мышление*. В современном же словаре (2005) даётся только одна форма – *мышление*. Другим примером изменения норм произношения может быть произнесение слова сливочный: в 1940-е годы как *сливо[ин]ый*, а в наши дни как *сливо[чн]ый*.

Итак, историческая смена норм литературного языка – явление естественное. Трудно представить себе общество, в котором менялись бы социальный уклад, обычаи, отношения между людьми, развивалась бы наука и культура, а язык оставался бы неизменным. Но в принципе нормы **консервативна**, иначе последующее поколение не понимало бы предыдущее. Ценность нормы как консервативного явления хорошо выразил отечественный учёный-лингвист академик Л.В. Щерба: «Литературный язык, которым мы пользуемся, – это подлинно драгоценнейшее наследие, полученное нами от предшествующих поколений, драгоценнейшее, ибо оно даёт нам возможность выражать свои мысли и чувства и понимать их не только у наших современников, но и у великих людей минувших времён».

Источниками нормы являются: культурная традиция, авторитет образованной части общества (социальный фактор); внутренние свойства языка и тенденции его развития; признание нормы авторитетными писателями и журналистами; степень употребительности (количественный фактор). Ни один из названных источников не может быть признан самостоятельным. Отбор и фиксация нормы осуществляется с учётом всех источников.

По степени жесткости выбора из ряда вариантов выделяются императивные и диспозитивные нормы.

Императивная норма предусматривает жёсткий выбор одного варианта как единственно возможного; все остальные варианты признаются ошибочными. Например: варианты *включишь, обеспечение, директора, (нет) солдат* единственно возможные в литературном языке.

Диспозитивная норма предусматривает возможность более свободного выбора варианта, при этом оба признаются нормативными. Диспозитивная норма бывает двух уровней. Норма первого уровня нейтральна, допускает равнозначные варианты, т.е. *дублисты* (например, *петля и петля*). Норма второго уровня более подвижна, допускает использование разговорных, а также устаревших форм (в словарях подаётся так: *девичий* и *доп. устар. девичий, мизерный* и *доп. мизерный*). Допустимость традиционного и нового в употреблении порождает представление о двух ступенях норм: «старшей» и «младшей». «Старшая» норма опирается на традицию, «младшая» – на действие современной речевой тенденции (например, *кори[чн']евый* – «младшая» норма и *кори[ин']евый* – «старшая»).

В основе классификации норм литературного языка лежит два критерия: принадлежность к одной из двух форм реализации (устной и письменной), а также соотнесённость с определённым языковым ярусом (фонетическим, графическим, лексическо-фразеологическим, грамматическим).

Тема 4. НОРМЫ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА И ИХ НАРУШЕНИЯ

4.1. Орфоэпические нормы. Орфоэпия (от греч. *orthos* – «правильный» и *epos* – «речь») – это наука о правильном литературном произношении. В настоящее время для любого специалиста, в какой бы области он ни работал, владение нормами литера-

турного произношения, умение грамотно и правильно оформить звучащую речь являются насущной необходимостью.

Произносительные нормы современного русского языка складывались веками, периодически меняясь. Так, например, в Древней Руси все население, говорившее по-русски, окало, т.е. произносило звук [о] не только под ударением, но и в безударных слогах (подобно тому, как это происходит и в наши дни в диалектных говорах Севера и Сибири: в[о]да, др[о]ва, п[о]йду и т.д.). Однако оканье не стало нормой национального русского литературного языка. Этому помешало изменение в XVI–XVIII вв. состава московского населения, когда Москва принимала многих выходцев из южных губерний и вбирала черты южнорусского произношения, в частности аканье: в[а]да, др[а]ва, п[а]йду. Поскольку Москва и впоследствии Петербург были столицами государства Российского, центрами экономической, политической и культурной жизни России, сложилось так, что в основу литературного произношения было положено московское произношение, на которое впоследствии «наслоились» некоторые черты петербургского.

Изучение правил и рекомендаций литературного произношения должно начинаться с разграничения и осознания **двух основных стилей произношения**: полного, рекомендуемого для публичных выступлений, и неполного (разговорно-просторечного), который является распространенным в обиходно-бытовом общении. Полный стиль характеризуется: 1) соблюдением требований орфоэпических норм, 2) ясностью и отчетливостью произношения, 3) верной расстановкой словесного и логического ударения, 4) умеренным темпом, 5) правильными речевыми паузами, 6) нейтральной интонацией. При неполном стиле произношения наблюдается 1) чрезмерное сокращение слов, выпадение согласных и слогов: *щас* (сейчас), *тыща* (тысяча), *килограмм помидор* (килограммов помидоров) и др., 2) нечеткость произнесения от-

дельных звуков и сочетаний, 3) излишнее акцентирование слов (в том числе служебных), 5) сбивчивый темп речи, нежелательные паузы. Если в бытовой речи эти особенности произношения являются допустимыми, то в публичном выступлении их необходимо избегать.

4.1.1. Некоторые трудные случаи произношения

а) Необходимо различать звуки [э] и [о] после мягких согласных. Следует запомнить: только [э] произносится в словах: *афера, бытие, иноплеменный, истекший, опека* и др.; только [о] произносится в словах: *затёкший, новорождённый, острё, принёсший* и др. Можно отметить и произносительные варианты: равноправные (*белесый* и *белёсый, решетчатый* и *решётчатый*), семантические (*небо – нёбо, железка – желёзка*), нормативно-хронологические (*акушер – акушёр* (устар.), *безнадёжный – безнадежный* (устар.) и др.).

б) Различное произношение характерно для **слов с сочетанием чн**. Их можно разделить на три группы:

1) слова, в которых *чн* произносится только как [шн]: *конечно, скучно, нарочно, яичница, пустячный* и др., а также женские отчества на *-ична*: *Ильинична, Кузьминична* и т.п.;

2) слова, в которых на месте сочетания *чн* произносится только [чн], что объясняется сохранением ч в родственных словах (*дачный – дача, речной – речка*), а также сравнительно недавним образованием слов, например: *поточный, многостаночный, маскировочный* и др.;

3) слова, в которых нормативными признаются оба варианта – [чн] и [шн]: *булочная, подсвечник, порядочный* и т.д.

Отметим, что в слове *что сочетание чт* произносится как [шт]. В слове *ничто* допускается двоякое произношение.

в) Определённые трудности вызывает **произношение гласных и согласных звуков в заимствованных словах**:

1) в некоторых словах иноязычного происхождения (в том числе в именах собственных) сохраняется *безударный звук о*, например: *вето, кредо, сонет, Флобер, Золя* и др.; в то же время в большинстве хорошо освоенных слов наблюдается аканье: *роман, аромат, комфорт* и др. В отдельных случаях допускается вариантное произношение безударного *о*: *вокализм, поэзия* и др.;

2) губные *согласные перед е* в большинстве случаев произносятся мягко (*бенгали, бенефис, пелерина, вельвет* и др.), но в ряде случаев губные перед *е* остаются твёрдыми: *бета, бизнесмен, Кармен, Шопен* и др. Зубные согласные *т, д, з, с, н, р* чаще других сохраняют твердость перед *е* (*антенна, генетика, полонез, фонема, гротеск, детектив* и др.), но только мягкие зубные произносятся перед *е* в словах: *бюллетень, кларнет, тенор, фанера, шинель, Одесса* и др. Во многих словах перед *е* возможно вариантное (твёрдое и мягкое) произношение согласных: *декан, претензия, терапия, террор, трек* и др.

Соблюдение норм произношения имеет важное значение для качества нашей речи. Произношение, соответствующее орфоэпическим нормам, облегчает и ускоряет процесс общения.

4.2. Акцентологические нормы. Ударение – выделение слога в слове различными средствами: интенсивностью (например, в чешском языке), длительностью (в новогреческом языке), движением тона (во вьетнамском и других тональных языках). В русском языке ударный гласный в слоге выделяется длительностью, интенсивностью и движением тона. Русское ударение является разноместным, так как может падать на любой слог (например, на первый – *правило*, на второй – *стена*, на третий – *красота* и т.д.), и подвижным, потому что при изменении слова может меняться и ударение (*стрела – стрелы*).

Среди акцентологических вариантов, объективно сосуществующих в русском языке, следует различать:

1) акцентологические дублеты (варианты ударения, существующие равноправно). Таких слов немного в русском языке, например: *маркетинг* и *маркетинг*, *кружится* и *кружитя*, *пиццерия* и *пиццериа* и др.;

2) нейтральный и разговорный варианты, например: *обеспечение* (нейтр.) – *обеспечение* (разг.); *одновременно* (нейтр.) – *одно- временно* (разг.); *мастерски* (нейтр.) – *мастерски* (разг.). Нейтральный вариант произношения рекомендуется использовать во всех сферах общественной жизни, в том числе и в сфере бытового повседневного общения, тогда как разговорный вариант только в сфере бытового повседневного общения.

3) общеупотребительный и профессиональный варианты. Общеупотребительный вариант произношения считается нормативным для литературного языка, т.е. может использоваться в любой ситуации общения; профессиональный – считается ненормативным, т.е. находится за пределами литературного языка, используется в узком профессиональном кругу, например: *компас* (лит. норма) – *компас* (у моряков); *шасси* (лит. норма) – *шасси* (у летчиков); *искра* (лит. норма) – *искра* (у металлургов);

4) нейтральный и поэтический (а также народно-поэтический), например: *девица* (нейтр.) – *девица* (народно-поэтич.); *шёлковый* (нейтр.) – *шелковый* (народно-поэтич.); *кладбище* (нейтр.) – *кладбище* (устар., поэтич.). Словарная помета *поэтич.* означает, что такое произношение свойственно поэзии. Словарная помета *народно-поэтич.* означает, что такое произношение проникло в литературный язык из устной народной словесности.

5) литературный и просторечный, например: *свёкла* (лит.) – *свекла* (прост.); *красивее* (лит.) – *красивее* (прост.); *километр* (лит.) – *километр* (прост.). Просторечный вариант находится за пределами норм русского литературного языка.

Допуская несколько вариантов произношения, акцентология указывает, какое место занимает каждый из них в литературном

произношении. В силу своей социальной значимости акцентологические варианты могут использоваться, например, в сценической речи для социальной характеристики персонажа. Необходимо запомнить, что профессиональные, устаревшие и просторечные варианты не являются нормативными.

Словесное ударение в русском языке характеризуется определенной связью с морфемами (приставками и суффиксами) или (шире) с морфологической структурой слова. Можно выделить следующие основные правила:

1. Ударение в кратких формах прилагательных и страдательных причастиях прошедшего времени всегда стоит на основе. И только в форме единственного числа женского рода оно переносится на окончание, например: *создан* – *создана* – *созданы*; *взят* – *взята* – *взяты*; *занят* – *занята* – *заняты*.

2. В глаголах *быть*, *дать*, *жить*, *клясть*, а также в глаголах с древними корнями *-ча-*, *-ня-*, *-мер-*, *-пер-* в прошедшем времени только в форме женского рода ударение стоит на окончании, в остальных формах (при наличии приставки) ударение с основы в неопределённой форме передвигается на приставку, например: *отнять* – *отнял* – *отняла* – *отняли*; *понять* – *понял* – *поняла* – *поняли*; *начать* – *начал* – *начала* – *начали*.

3. Глаголы, образованные от прилагательных, обычно имеют ударение на последнем слоге: *глубокий* – *углубить*; *легкий* – *облегчить*; *бодрый* – *ободрить*, *подбодрить*.

4. Место ударения в отглагольных существительных обычно совпадает с местом ударения в исходном глаголе: *обеспечивать* – *обеспечение*; *сосредоточивать* – *сосредоточение*; *упрочить* – *упрочение*; *упорядочить* – *упорядочение*.

5. В существительных иноязычного происхождения правильно поставить ударение можно, зная происхождение слова, например, *пуловер*, потому что слово пришло из английского языка (*pullover* – «свитер, любая вязаная одежда, натягиваемая через го-

лову»), *нувориш* – из французского (*nouveauriche* – букв. «новый богач»). По этому же принципу ударение ставится и в следующих словах: *диспансер, некролог, квартал, генезис, феномен, эксперт, каталог*.

6. В глаголах на -ировать более продуктивным считается вариант с ударением на и (суффикс -ир- восходит к немецкому – *ieren*): *блокировать, национализировать, приватизировать*. Стоит запомнить слова с ударением на последнем слоге: *маркировать, премировать, нормировать*.

4.3. Лексические и фразеологические нормы. Лексические нормы – это нормы, которые регулируют правила использования и сочетания слов в речи. В речи наиболее частотны следующие виды лексических нарушений.

4.3.1. Нарушение лексической сочетаемости слов. Лексическая сочетаемость слов – это способность слов соединяться друг с другом. Если не учитывать лексическое значение слов, а также традиции соединения слов в словосочетании возникает ошибка. Мы можем сказать *глубокая ночь* или *глубокая старость*, но не можем – *глубокий день* или *глубокая юность*. Так, во фразе *беседа прочитана* наблюдается нарушение сочетаемости слов (беседа может быть проведена, а прочитана книга или лекция).

4.3.2. Смешение паронимов. Паронимы – слова, сходные по звучанию, но не совпадающие по значению (*останки* и *остатки*; *эффектный* и *эффективный*; *экономный*, *экономичный*, *экономический*). Слова, составляющие паронимический ряд, как правило, соотносятся между собой в логическом и смысловом плане, что может стать причиной их смешения в речи, например, нельзя сказать *иллюстративная книга* или *иллюстрированный материал*.

4.3.3. Неточности словоупотребления. Точность словоупотребления – правильный выбор слова в соответствии с его лексическим значением. Неточность словоупотребления возникает, ко-

гда человек не осведомлён о значении слова, либо не принимает это значение во внимание. Например: *Татьяна противопоказана Онегину* (вместо: *противопоставлена*). Татьяна любит няню – эту *седобородую* старушку (вместо: *седовласую* или *седую*).

4.3.4. Речевая избыточность. Плеоназмы – слова, близкие по смыслу и поэтому логически лишние (*свободная вакансия, главная суть* – скрытый повтор). **Тавтология** – повторение однокоренных или одинаковых слов (*организовать организацию, изобразить образ*).

4.3.5. Речевая недостаточность – немотивированный пропуск слов в ущерб содержанию высказывания. Например, *В кабинете висели <портреты> русские писатели*.

Все эти речевые нарушения лексической языковой нормы появляются не только в результате плохого знания языка, но и в результате небрежного отношения к слову, невнимательности.

4.3.6. При употреблении фразеологических оборотов могут быть следующие случаи нарушения норм:

а) Замена одного из компонентов фразеологизма. В предложении *Не надо было мусор из избы выносить* наблюдается замена компонента *сор* словом *мусор*.

б) Неоправданное сокращение или расширение состава фразеологического оборота. В предложении *У него еще белое молоко на губах не обсохло* лишним является слово *белое*, а в предложении *Он предоставлен себе* пропущен компонент *самому*.

в) Контаминация (смешение) двух фразеологизмов. В предложении *Это дело выеденного гроша не стоит* наблюдается смешение фразеологизмов: *не стоит выеденного яйца* и *не стоит ломаного гроша*.

г) Искажение грамматической формы одного из компонентов фразеологизма. В предложении *Сосед деньги лопатами гребёт*

вместо формы единственного числа *лопатой* употреблена форма множественного числа.

4.4. Морфологические нормы. Морфологические нормы – это нормы, связанные с правильным образованием и употреблением форм слов. Основная трудность изучения морфологических норм состоит в наличии вариантов, которые появляются из-за постоянного взаимодействия старых и новых способов образования грамматических форм. Здесь мы только назовём наиболее трудные случаи относительно каждой части речи. Подробнее смотрите в соответствующих словарях русского языка и в работе Д.Э. Розенталя «Справочник по правописанию и литературной правке».

4.4.1. Имя существительное. В морфологических нормах имён существительных наибольшую сложность вызывают категории рода и падежа.

а) Несмотря на то что мы достаточно легко определяем *род* во многих существительных, руководствуясь окончанием («нулевое»/ь, а/я, о/е), есть группа слов, у которых определение рода может вызвать затруднение. Чаще всего колебания наблюдаются в отнесении существительных к мужскому или женскому роду. Как и в случае с ударением, эти колебания распределяются по разным видам, то есть образуют вариантные формы родовой принадлежности слова, например: *ставень – ставня, туфля – туфель, рельс – рельса*.

Различаются формы слов, обозначающие лиц мужского и женского пола по профессии, должности, званию. Не всегда такие существительные имеют полноценный аналог для обозначения лица женского пола. Сравните: *учитель – учительница*, но *кондуктор – кондукторша* (второй вариант стилистически сниженный).

Особого внимания требует присвоение рода несклоняемым именам существительным, так как во многих из них мы не можем руководствоваться окончанием, а перевод этих слов на русский язык бывает разным. Например, если мы попытаемся перевести слово *бра*, то будут разные варианты: светильник / ночник – мужской род, лампа – женский род. Есть правила, определяющие принадлежность подобных слов к определённому роду. В данном случае слово *бра* подчиняется следующему правилу: неодушевленные иноязычные существительные принадлежат к среднему роду (*красивое бра, вкусное безе, придорожное кафе*).

б) Различные варианты мы можем встретить и в падежной системе русского языка. Сложными случаями являются:

– варьирование окончаний в родительном падеже единственного числа, ср.: *стакан чаю, но чашка горячего чая*;

– окончания в именительном падеже множественного числа, ср.: *бухгалтеры, но директора*;

– окончания в родительном падеже множественного числа, ср.: *много болгар, грузин, осетин, но не было казахов, монголов, курдов*;

– варьирование окончаний в предложном падеже, ср.: *на расчётном счёте, но быть на хорошем счету*.

4.4.2. Имя прилагательное. В нормативном аспекте морфологии имён прилагательных двумя сложными вопросами являются: образование форм степеней сравнений и различие между полными и краткими формами прилагательных.

Традиционные речевые ошибки при образовании форм степеней сравнения прилагательных связаны: 1) смешение простой и составной форм степеней сравнения (*более выше, самая красивейшая*) и 2) отсутствие объекта сравнения (*Эта комната более светлая. Надо + чем та*).

4.4.3. Имя числительное. К сложным случаям употребления числительных относятся: склонение числительных (ср. книга со *ста пятьюдесятью шестью страницами*); употребление собирательных числительных (ср.: *трое парней, но три девушки*); употребление числительных *полтора* и *полтора́ста* и др.

4.4.4. Глагол. К сложным случаям употребления глаголов относятся:

– стилистическое варьирование в глагольных парах, ср.: *видеть – видать, слышать – слыхать, поднимать – подымать, лазить – лазать*;

– форма 1-ого лица единственного числа будущего времени у некоторых глаголов, ср.: *победить — смогу / сумею / должен победить*;

– формы настоящего времени со стилистическим или смысловым различием, например: *машет – махает* (книжный и разговорный вариант), *двигает* (перемещает) – *движет* (руководит, побуждает);

– формы прошедшего времени без суффикса *-ну*, ср.: *мокнуть – мок, привыкнуть – привык*.

4.5. Синтаксические нормы. Синтаксис – раздел грамматики, в котором изучаются правила соединения слов в связной речи. Единицами синтаксиса являются слово в определенной морфологической форме (словоформа), словосочетание и предложение. Синтаксические нормы регулируют выбор построения словосочетаний и предложений.

Назовём те случаи, которые вызывают наибольшие сложности.

а) Нормы управления в словосочетаниях существительное + зависимое слово, глагол + зависимое слово, ср. *уверенность в победе* (но не в победе), *оплатить проезд, но заплатить за проезд*. Также часто происходит нарушение управления в предложении с

однородными членами. Например: *Отечественный производитель ещё не учитывает и ослаблен инфляцией в условиях свободного рынка.* Правильно будет: *Отечественный производитель ещё не учитывает инфляции и ослаблен ею в условиях свободного рынка.*

б) Часто встречаются ошибки, связанные с использованием определённого падежа с тем или иным предлогом, ср.: *ввиду, вследствие, за счёт (чего?) задержки, но благодаря, согласно, вопреки (чему?) задержке.*

в) Неправильный порядок слов, или неоправданная инверсия – это нарушение порядка слов в ущерб содержанию, ср.: *Он отказался со всеми студентами участвовать в мероприятии,* надо заменить на *Он отказался участвовать в мероприятии со всеми студентами.*

г) Координация сказуемого с подлежащим, выраженным существительным с собирательным количественным значением, ср.: *Большинство сотрудников поддержало директора и Большинство рабочих, инженеров и служащих поддержали директора.*

д) Причастные и деепричастные обороты являются характерными признаками письменной речи, прежде всего – официально-делового и научного стилей. В устной речи встречаются редко. Более того, деепричастия не рекомендуются использовать в устной речи вообще. При использовании деепричастий часто нарушается координация с основным глаголом-сказуемым, ср.: *неправильный вариант Открыв окно, мне стало холодно* и *правильный Открыв окно, я замёрз.*

Подробнее смотрите в работе Д.Э. Розенталя «Справочник по правописанию и литературной правке».

Тема 5. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТИЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Функциональный стиль – это исторически сложившаяся и общественно осознанная разновидность литературного языка (его

подсистема), функционирующая в определённой сфере человеческой деятельности и общения, создаваемая особенностями употребления в этой сфере языковых средств и их специфической организацией.

Понятие о стиле (или слоге) как особом качестве речи зародилось в античности (греч. *stylos* – это заостренная с одного конца палочка, которой писали на восковых дощечках; другой конец палочки имел форму лопатки им разравнивали воск, стирая написанное). Древние говорили: «Поворачивай стило!», что означало в прямом смысле «стирай написанное», а в переносном «работай над слогом, обдумывай написанное». С развитием науки о языке представления учёных о том, что такое стиль, менялись. Противоречивые мнения по данному вопросу высказываются современными учеными. Однако общим является признание того, что каждый стиль связан с определенной сферой речевого общения и видом человеческой деятельности и представляет собой исторически сложившуюся и общественно осознанную совокупность приёмов употребления, отбора и сочетания единиц языка.

В основе классификации стилей лежат неязыковые (экстралингвистические) факторы: сфера применения языка, обусловленная ею тематика и цели общения. Сферы применения языка соотносятся с видами деятельности человека, соответствующими формам общественного сознания (наука, право, политика, искусство). Традиционными и социально значимыми сферами деятельности считаются: научная, деловая (административно-правовая), общественно-политическая, художественная. Соответственно им выделяются и стили официальной речи (книжные): научный, официально-деловой, публицистический, литературно-художественный (художественный). Им противопоставлен стиль неофициальной речи – разговорно-бытовой, или разговорный, обслуживающий сферу бытовых отношений.

При этом далеко не все исследователи единодушны в выделении всех названных функциональных стилей в литературном языке. Так, дискуссионным является выделение художественного стиля (есть точка зрения об особом поэтическом языке) и разговорного (особая специфика разговорной речи вызывает у некоторых ученых мнение о наличии разговорного языка и своеобразного владения каждым носителем двумя вариантами литературного языка – кодифицированным литературным языком и разговорным языком). Некоторые ученые выделяют в качестве самостоятельного научно-популярный стиль, другие считают его одной из разновидностей научного стиля и т.п.

Сфера применения языка, тематика и цели коммуникации определяют существенные признаки стиля, его основные **стилеобразующие черты**. Так, для научного стиля это обобщенно-отвлечённый характер изложения и подчеркнутая логичность, для официально-делового – предписующе-долженствующий характер речи и точность, не допускающая разночтения, для разговорного – непринужденность, непосредственность и неподготовленность общения и т.д.

Стилеобразующие факторы обуславливают особенности функционирования языковых средств в том или ином стиле, их специфическую организацию. Однако стиль не следует понимать лишь как набор единиц одной стилистической окраски. Одни и те же языковые средства (фонетические, морфологические, синтаксические) могут использоваться в разных сферах деятельности, объединяя все стили в единую языковую систему. Но в конкретном акте коммуникации у данных единиц проявляются специфические для данного стиля речи значения. Например, формы глагола настоящего времени в разговорной речи обозначают конкретное действие, происходящее в момент речи, ср.: *Студенты слушают лекцию; Я думаю, что день будет прекрасным.*

В научном стиле эта временная форма обычно выражает вневременное, абстрактное значение: *Областные диалекты находятся за пределами литературного языка; Как и сам язык, норма претерпевает исторические изменения*, в официально-деловом – настоящее время имеет значение предписания (или долженствования): *Родители несут* (т.е. обязаны нести) *ответственность за воспитание детей; Государство создает* (т.е. должно создавать) *необходимые условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии*. В художественной речи настоящее время акцентирует значение настоящего исторического: *Помню раннее, свежее, тихое утро... Воздух так чист, точно его совсем нет, по всему саду раздаются голоса и скрип телег... и прохладную тишину утра нарушает только сытое квохтание дроздов...* (И. Бунин).

5.1. Официально-деловой стиль. Зарождение русской официально-деловой речи начинается в X веке (эпохи Киевской Руси) и связано с оформлением договоров между Киевской Русью и Византией. Важнейшим памятником древнерусского права является «Русская правда» – сборник законодательных установлений древнерусского государства. Именно язык договоров и других документов положил начало литературному языку, сформировавшемуся позднее. В Московской Руси было два параллельных книжных языка: церковнославянский и деловой язык приказов, то есть учреждений, ведавших отдельной отраслью управления или территорией. В течение XV–XVI веков Московская Русь пользовалась двумя этими языками. В результате длительного процесса их взаимодействия к концу XVII – началу XVIII века общегосударственный приказный язык становится общим языком письменности Московской Руси, из которого впоследствии и сформировался современный русский литературный язык.

Современный официально-деловой стиль относится к числу книжных стилей и функционирует в форме письменной речи. Устная форма официально-деловой речи – выступления на торжественных собраниях, заседаниях, приемах, доклады государственных и общественных деятелей и т.д.

Официально-деловой стиль – функциональный стиль, который обслуживает сферу административно-правовых отношений. Право (выражение воли государства) призвано регулировать отношения между людьми, учреждениями, странами (международное право), между гражданами и государством. Это определяет разделение официально-делового стиля на подстили – законодательный, дипломатический, административно-канцелярский.

Основная задача официально-делового стиля – это информация: констатация чего-либо, утверждение, предписание, извещение и т.д. Данный стиль функционирует в форме документов разных жанров – устав, закон, указ, приказ, постановление, распоряжение, договор, отчет, протокол, заявление, доверенность, инструкция, справка и другие деловые бумаги. Наиболее ярко этот стиль проявляется в письменной форме речи.

Официально-деловой стиль несёт на себе общую стилевую окраску должностования. Он характеризуется объективностью и точностью, лаконичностью и однозначностью изложения содержания. Именно предельная точность, не допускающая инотолкований (т.е. возможностей разного толкования содержания), является доминантой официально-делового стиля. Отсюда такие особенности деловых текстов, как: стандартизованность; детальность, ясность, логичность изложения; отсутствие эмоциональности.

Лексические, морфологические и синтаксические особенности официально-деловой речи определяются основными чертами официально-делового стиля. Для лексики официально-делового стиля характерно использование профессиональной терминологии (*иск,*

кодекс, дееспособность), употребление устойчивых словосочетаний, стандартных оборотов (*подлежит удовлетворению, во избежание, налагать взыскание, прийти к соглашению, уголовное дело, прокурорский надзор, следственные органы*), отсутствие слов с эмоционально-экспрессивной окраской, употребление слов только в прямом значении. Для официально-делового стиля характерно употребление отглагольных существительных (*несоблюдение, выполнение*), глаголов в повелительном наклонении и форме инфинитива: *Суд должен был оставить заявление без рассмотрения и разъяснить право предъявить иск на общих основаниях*. Эта языковая особенность связана с характером предписания и должностования официально-делового стиля. Для деловой речи характерно также употребление сложных предлогов (*в силу, в целях, в отношении*). В официально-деловом стиле часто употребляются причастные и деепричастные обороты, сложные предложения. Для синтаксиса делового стиля характерен также прямой порядок слов в предложении, что вызвано требованием логичности, последовательности, точности изложения мысли в деловых текстах.

Официально-деловая речь характеризуется частой повторяемостью, единообразием речевых средств, поэтому в ней возникают языковые штампы. Они вызваны тем, что тематика деловой речи строго ограничена, ситуации её применения сравнительно немногочисленны. Однотипные факты оформляются документами определённого вида, однородными по наименованию, форме и содержанию. Примерами канцелярских штампов являются выражения типа *во исполнение приказа, в целях улучшения, за истекший год, довести до сведения* – стереотипные, шаблонные, однако уместные в деловом документе, в типовых официально-деловых текстах. Штамп в деловом документе помогает конкретнее, лаконичнее выразить мысль. Следовательно, то, что принято называть канцеляр-

ским штампом, есть вполне оправданная и необходимая примета официально-делового функционального стиля.

5.2. Научный стиль. Становление научного стиля определяется состоянием самой науки. Так, в период феодального строя незначительная дифференциация областей науки, недостаточное развитие литературного языка привели к тому, что в Западной Европе «ученым языком» стал латинский, который долгое время, считаясь языком науки, мешал формированию собственно научного стиля в каждой стране. В разных странах научный стиль складывается в разное время.

Формирование языка русской науки относится к первой трети XVII века – периоду деятельности Российской академии, которая в этот исторический отрезок опубликовала ряд своих трудов на русском языке. Русские академики того времени активно участвовали в первом научном журнале «Примечания к Ведомостям» (1728–1742) и составили учебные курсы по различным отраслям знаний. В первой четверти 18 века в России начинают функционировать петровские школы – общие и специальные. Переводятся и составляются учебники по различным областям знания. Однако еще в XIX веке – начале XX века научный стиль русского языка не представлял собой обособленную языковую систему, как в настоящее время.

Научный стиль – функциональный стиль, обслуживающий сферу науки. Основная задача научного стиля – передача объективной информации о природе, человеке и обществе.

Научный стиль используется в научных работах (монографиях, диссертациях, статьях), учебниках, энциклопедиях, рефератах, тезисах, отзывах, рецензиях, аннотациях, докладах на научные темы, лекциях и т.д. По преимуществу этот стиль реализуется в письменной форме речи, однако в современном мире постепенно

увеличивается роль и устной формы научной речи (съезды, конференции, симпозиумы).

Доминанта научного стиля – понятийная точность (поэтому используется системно организованная в каждой отрасли научного знания терминология). Однако точность научного стиля меньше связана с точным соответствием конкретной действительности и является более абстрактной, обобщенной, по сравнению с точностью официально-делового стиля. Научный стиль характеризуется ясностью, подчеркнутой логичностью, неэмоциональностью изложения.

Отвлеченный, обобщенный характер научного текста проявляется на лексическом уровне в том, что в нем широко употребляются слова с абстрактным значением: *функция, диспозиция, секвестр*. Слова бытового характера также приобретают в научном тексте обобщенное, часто терминологическое значение, таковы технические термины *муфта, стакан, трубка* и многие другие. Характерной чертой научного стиля является его высокая терминированность – насыщенность терминами. Для языка науки характерно использование заимствованных и интернациональных моделей (*макро-, микро-, метр, интер-, граф* и т.д.): *макромир, интерком, полиграф*.

На морфологическом уровне отвлеченность научного стиля речи проявляется в выборе форм частей речи. В научных текстах часто используются глаголы несовершенного вида. От них образуются формы настоящего времени, которые имеют вневременное обобщенное значение (ср: *в данной отрасли используется это соединение*). Частота употребления пассивной формы глагола объясняется тем, что при описании научного явления внимание сосредоточивается на нем самом, а не на производителе действия: *В современной философии и социологии норма определяется как средство регулирования деятельности общества в целом*. Боль-

шое распространение в научных текстах имеют краткие страдательные причастия (*теорема доказана; уравнение составлено верно.*), краткие прилагательные (*многообразны и неоднозначны функции этих элементов*), формы множественного числа существительных (*глины, стали, емкости, хищники*). В научной речи не принято употреблять местоимение 1-го лица ед. ч. Его заменяют местоимением *мы* (авторское *мы*). Принято считать, что употребление местоимения *мы* создает атмосферу авторской скромности и объективности: *мы исследовали и пришли к выводу* (вместо: *я исследовал и пришел к выводу*).

Современный научный стиль характеризуется стремлением к синтаксической компрессии – к сжатию, увеличению объема информации при сокращении объема текста. Поэтому для него характерны словосочетания имен существительных, в которых в функции определения выступает родительный падеж имени (обмен веществ, коробка передач, прибор для монтажа). Для рассматриваемого стиля характерно широкое распространение именных сказуемых (*Акция — это ценная бумага*), безличных предложений разных типов (*Современному человеку это легко понять на модели перехода к рынку*), вводных слов и словосочетаний (*по нашему мнению, по убеждению, по понятию*), определенных связующих слов, наречий, наречных выражений и других частей речи, а также сочетаний слов (*так, таким образом, поэтому, теперь, итак, кроме того, кроме, к тому же, также, тем не менее*).

О языке учёных нередко говорят, что он отличается «сухостью», лишён элементов эмоциональности и образности. Такое мнение носит ошибочный характер: нередко в научных работах, в частности полемических, используются эмоционально-экспрессивные и изобразительные средства языка. Языковыми средствами создания экспрессивного, эмоционального тона научной речи выступают: формы превосходной степени прилагатель-

ных, выражающие сравнение (*наиболее яркие представители вида*); эмоционально-экспрессивные прилагательные (*Развитие, инновации, прогресс – замечательные, в сущности, явления*); вводные слова, наречия, усилительные и ограничительные частицы (*Писарев полагал даже, что благодаря этому Россия может узнать и оценить Конта гораздо точнее, чем Западная Европа*); «проблемные» вопросы, привлекающие внимание читателя (*Что же представляет собой бессознательное?*).

5.3. Газетно-публицистический стиль – функциональный стиль, обслуживающий сферу политико-идеологических общественных отношений.

Основные цели газетно-публицистического стиля – информирование (в кратчайший срок сообщить о свежих новостях) и воздействие (формирование мировоззрения читателя и общественного мнения).

Доминанта газетно-публицистического стиля – социальная оценочность. Она проявляется повсюду: и в газетных «ярлыках» (*фашист, демократ, псевдодемократ*), и в словах с оценочной коннотацией (ср.: *вожак* и *главарь*; *съезд, конгресс* и *сборище*), и в использовании фразеологии (нередко в несколько измененном виде: *рыцарь российского права; цепная реакция распада; Не счесть алмазов на равнине русской* и т.д.), и даже в самом отборе фактов, степени внимания к ним.

Своеобразие информационно-содержательной функции, выполняемой газетно-публицистическим стилем, заключается в том, что информация в этой сфере общественных отношений адресуется не узкому кругу специалистов, как, например, в сфере науки, а широким массам, всем носителям языка. Но и кроме того, здесь необходима быстрота передачи информации, что не является необходимым, например, в официально-деловом стиле (публицистика, как правило, посвящена «злобе дня»).

Газетно-публицистический стиль используется в разных жанрах (передовая статья, репортаж и др.) периодической печати и в средствах массовой информации, в общественно-политической литературе, агитационно-пропагандистских выступлениях (митингах, собраниях) и т.д., следовательно, реализуется и в письменной, и в устной форме.

Основной чертой газетно-публицистического стиля является сочетание экспрессивности и стандарта. Это связано с тем, что в данном стиле информационно-содержательная функция сочетается с функцией убеждения, эмоционального воздействия. Тенденция к стандарту означает стремление публицистики к строгости и информативности, которые свойственны научному и официально-деловому стилям. Например, к числу стандартных для газетно-публицистического стиля можно отнести выражения: *неуклонный рост, временная поддержка, широкий размах, дружественная обстановка, официальный визит* и т. п. Тенденция к экспрессивности выражается в стремлении к доступности и образности формы выражения, что характерно для художественного стиля и разговорной речи – в публицистической речи переплетаются черты этих стилей.

Кроме того, газетно-публицистический стиль характеризуется открытой оценочностью речи, призывным и лозунгово-декларативным характером выражения, простотой и доступностью изложения, рекламностью.

Лексика газета-публицистического стиля имеет ярко выраженную эмоционально-экспрессивную окраску, включает разговорные, просторечные и даже жаргонные элементы. Здесь используются такие лексико-фразеологические единицы и словосочетания, которые объединяют в себе функциональную и экспрессивно-оценочную окраски, например, *оболванивание, желтая пресса, пособник* и т. п. Многие слова приобретают газет-

но-публицистическую окраску в том случае, если они употребляются в переносном значении. Например, слово *сигнал* становится функционально окрашенным, реализуя переносные значения «то, что служит толчком к началу какого-то действия» (*Эта статья послужила сигналом к дискуссии*) и «предупреждение, сообщение о чем-нибудь нежелательном, что может совершиться» (*Поступил не один сигнал о неблагоприятной ситуации на заводе*).

Синтаксис газетно-публицистического стиля речи тоже имеет свои особенности, связанные с активным употреблением эмоционально и экспрессивно окрашенных конструкций: восклицательных предложений различного значения, вопросительных предложений, предложений с обращением, риторических вопросов, повторов, расчлененных конструкций и др. Стремление к экспрессии обуславливает использование конструкций с разговорной окраской: построений с частицами, междометиями, построений фразеологического характера, инверсий, бессоюзных предложений, эллипсисов (пропуск того или иного члена предложения, структурная неполнота конструкции) и др.

5.4. Художественный стиль. Стиль художественной литературы – функциональный стиль, который обслуживает эстетическую сферу общения.

Основная цель художественного стиля – освоение мира по законам красоты, удовлетворение эстетических потребностей, как автора художественного произведения, так и читателя, эстетическое воздействие на читателя при помощи художественных образов.

Доминанта художественного стиля – образность и эстетическая значимость каждого его элемента (вплоть до звуков). Отсюда стремление к свежести образа, неизбитым выражениям, большое количество тропов, особая художественная точность (а не понятийная или соответствующая действительности), использование специальных, характерных только для этого стиля выразительных

средств речи – ритма, рифмы, даже в прозе особой гармонической организации речи.

Данный стиль используется в литературных произведениях разных родов и жанров: рассказах, повестях, романах, стихотворениях, поэмах, трагедиях, комедиях и т.д.

Художественный стиль отличается от других функциональных стилей тем, что в нем используются языковые средства всех других стилей, однако эти средства (что очень важно) выступают здесь в измененной функции – в эстетической. Кроме того, в художественной речи могут использоваться не только строго литературные, но и внелитературные средства языка – просторечные, жаргонные, диалектные, которые также используются не в их первичной функции, а подчиняются эстетическому заданию. Вообще, в художественном стиле все языковые средства, в том числе и нейтральные, используются для выражения поэтической мысли автора, для создания системы образов художественного произведения.

В целом художественный стиль обычно характеризуется образностью, выразительностью, эмоциональностью, авторской индивидуальностью, конкретностью изложения, специфичностью использования всех языковых средств.

5.5. Разговорный стиль – функциональный стиль, который обслуживает сферу повседневно-бытового, частного, неофициального общения.

Основными признаками речевой ситуации, формирующими этот стиль, являются неофициальность и непринужденность общения; непосредственность общения; неподготовленность речи (отсутствие предварительного отбора языкового материала и предварительного обдумывания высказывания); тесная связь с ситуацией (многие элементы сообщения могут быть не выражены словесно, т.к. непосредственно содержатся в ситуации, сопровождающей речь).

Цель разговорного стиля заключается в общении, обмене мыслями, впечатлениями. Доминанта разговорного стиля, особенно разговорной речи, бытующей в устной форме неофициального персонального общения, – сведение до минимума заботы о форме выражения мыслей (отсюда фонетическая нечеткость, лексическая неточность, синтаксическая небрежность, широкое использование местоимений и т.д., поскольку важно не *как* сказать, а *что*).

Наиболее ярко разговорный стиль проявляется в устной форме речи, причем обычно диалогической. В письменной форме разговорный стиль используется в области неофициальной переписки (частные письма, записки, sms, сообщения в мессенджерах) и в дневниках.

Основными чертами разговорного стиля являются непринужденный и даже фамильярный характер речи; прерывистость и непоследовательность её с логической точки зрения; эмоциональность и оценочность речи.

К лексическим особенностям разговорной речи можно отнести следующие: широко представлена нейтральная стилистически лексика, используются слова из общенародного языка (общеупотребительная лексика); свободное образование новых слов (окказионализмов — «слов по случаю»); использование слов с разной стилистической окраской (переплетение книжных, разговорных, просторечных слов); расширение значения слов общенародного языка.

Из многочисленных морфологических особенностей языка для разговорной речи характерно: отсутствие склонения у сложных и составных числительных; отсутствие простой формы превосходной степени прилагательных (типа *интереснейший*) и сложной сравнительной степени (типа *более интересный*), малое использование кратких форм прилагательного (типа *интересна, знаменательна*); широкое использование глаголов в форме прошедшего

времени и настоящего повествовательного при рассказе о прошлых событиях (типа *шел я вчера и вдруг вижу...*); отсутствие причастий и деепричастий; широкое употребление местоимений; широкое употребление частиц, междометий.

Синтаксические особенности разговорной речи: эллиптичность (пропуск членов предложения, которые легко восстанавливаются из ситуации); повтор слов (для выражения усиления действия, признака: *делаю-делаю; хожу-хожу; далеко-далеко*); незаконченные предложения; широкое использование вставных конструкций, вводных слов и предложений, уточнений, пояснений; особые разговорные конструкции: обращения, оценочные конструкции типа: *Еще бы!, Еще как!, Ну и ну!*; объединения глаголов (типа *взяли и приехали*). Быстрый темп и неподготовленность разговорной речи обуславливают преобладание коротких предложений, в которых обычно количество слов не превышает 5-7 единиц.

Большое значение в устной речи имеет интонация. Предложение *Ну и помог ты!*, произнесенное с разной интонацией, может иметь прямое, положительное значение, а может выражать ироническую оценку, как и предложение *Ах, хорошо!*.

Разговорная речь, являясь наиболее естественным (без специального обучения) использованием родного языка, не может заменить весь язык. Разговорная речь пригодна только в персонально адресованном неофициальном общении, где важную роль играют внеязыковые факторы, облегчающие понимание, поскольку разговорное общение неотделимо от ситуации, в которой объединены оба её участника. Ситуация вплавляется в речь, позволяет разговаривающим не называть предметы, окружающие их. При этом разговорное общение опирается и на общие знания собеседников, способствуя их пониманию друг другом. В разговорном общении можно не заботиться о форме выражения. Самоконтроль здесь

максимально ослаблен: человек чувствует себя раскованно, он уверен, что его и так понимают.

Тема 6. КУЛЬТУРА РУССКОЙ РЕЧИ

Известный современный лингвист Е.Н. Ширяев определяет культуру речи следующим образом. **Культура речи** – это такой выбор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

6.1. Три аспекта культуры речи. Такие лингвисты как Б.Н. Головин и Л.А. Введенская рассматривают культуру речи исходя из трёх её аспектов: нормативный, коммуникативный и этический.

Нормативный аспект культуры речи предполагает знание литературных норм и умение применять их в речи. Этот аспект имеет дело с правильностью, одним из важнейших качеств хорошей речи. О том, насколько важно данное качество в речи, хорошо свидетельствует орфография. Стоит только представить, что каждый начнёт писать так, как он слышит или говорит. Говорят и слышат все люди по-разному, и это будет отражаться и на письме. В этом случае прочтение одной страницы текста будет занимать не несколько минут, а гораздо больше, ведь нам придётся фактически расшифровывать то, что хотел передать нам собеседник. Кстати, именно так и произошло в случае с так называемым «олбанским» языком — сленгом, получившим распространение в интернете в начале XXI века. Для расшифровки выражений приходилось тратить больше времени, чем обычно, чтобы понять, что стоит за написаниями, ср.: *йезыг, аффтар, кросавчег*.

Конечно, эффективность общения достигается не только за счёт правильности речи. В процессе общения важно учитывать,

кому адресована наша речь, принимать во внимание осведомленность и интересы адресата. Как писал известный французский философ М. Монтень: «Слово принадлежит наполовину тому, кто говорит, и наполовину тому, кто слушает». Язык предлагает нам богатый арсенал средств, позволяющих найти нужные слова для объяснения сути дела любому человеку. Даже простая просьба о том, чтобы закрыть окно, может быть оформлена в речи по-разному: *Закройте окно, Закройте, пожалуйста, окно, Не закрете ли окно, Не закрыть ли нам окно* и т. д. В зависимости от того, кто наш собеседник, какова ситуация общения, мы выбираем тот или иной вариант. Навыки отбора таких средств, которые с максимальной эффективностью выполняют поставленные задачи общения, составляют **коммуникативный аспект** культуры речи. В разных коммуникативных ситуациях хорошая или культурная речь не может быть одинаковой. Нельзя однозначно сказать, является ли конкретная речь хорошей или плохой, это можно решить только исходя из учёта её ситуации и учёта поставленных говорящим (пишущим) коммуникативных задач.

В общении важным является не только выбор темы, правильных и эффективных языковых средств, но и выбор тональности разговора. Тональность речевого поведения формируется на основе таких норм культуры поведения, как: вежливость, корректность, тактичность, деликатность, скромность, обязательность. Учёт этих норм при формировании высказывания составляет **этический аспект** культуры речи. Данный аспект находит своё отражение в понятии речевой этикет.

Согласно определению, которое даёт признанный специалист в области речевого этикета Н.И. Формановская: **Речевой этикет** – это «регулирующие правила речевого поведения, система национально специфических стереотипных, устойчивых формул общения, принятых обществом для установления контакта

собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности».

Нарушение этики общения (как и несоблюдение других аспектов) приводит к коммуникативным неудачам. Например, использование фраз типа *У меня (есть) вопрос... Есть вопрос...* вместо *Разрешите / позвольте задать Вам вопрос... Скажите, пожалуйста*. Подобные коммуникативные неудачи связаны с нарушением рамок общения, которые зависят от характера отношений между собеседниками (официальные, неофициальные, дружеские, интимные). Этический аспект культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие, повышенный тон, деликатные (табуированные) темы.

Этические нормы общения не остаются неизменными. Так, для нашего времени сейчас актуальна проблема выбора языковой единицы при обращении к человеку. До революции 1917 года в русском языке существовало несколько форм обращения (хотя степень их употребительности была различной): 1) *сударь – сударыня* (малоупотребительны); 2) *ваше превосходительство* (функционировало в узкой сфере); 3) *господин учитель/господин Никольский* (широко употреблялось).

После Октябрьской революции эти обращения в основном исчезли из речевой практики, на смену им пришли другие: *товарищ, гражданин/гражданка*. Предполагалось, что *товарищ* заменит все существовавшие ранее обращения: оно называло лицо независимо от пола; могло употребляться как в сочетании с фамилией (профессией, званием), так и без неё (*товарищ Петров; товарищ директор; проходите, товарищи*); с идеологической точки зрения подразумевало равенство говорящего и адресата.

Обращение *господин* в разговорной речи советского периода часто употреблялось с иронией, а в более позднее советское время

господин/госпожа и *дамы и господа* сохранились лишь как обращения к иностранцам из несоциалистических стран.

В настоящее время в русской речи нет нейтральной единицы, подходящей бы для обращения как к знакомым, так и незнакомым людям. Обращаться к незнакомому человеку сегодня лучше, не используя специальных форм, т.е. следует говорить: *Простите, вы не могли бы... Скажите, пожалуйста... Будьте любезны...* и т.д. Считаются неприличными и невежливыми следующие обращения к незнакомым людям: *Мужчина, войдите! Подождите, женщина! Отец, как пройти к гастроному? Папаша!.. Мамаша!..* и др.

6.2. Основные качества хорошей речи. Основы учения о качествах хорошей речи были заложены в античную эпоху. В появившихся в XVIII–XIX веках руководствах по риторике для оценки эффективной речи используются такие понятия, как ясность, точность, логичность и др. В наше время наиболее последовательно качества хорошей речи представлены в книге Б.Н. Головина «Основы культуры речи». В рамках системного подхода ученый выделяет десять качеств: правильность, чистоту, точность, логичность, выразительность, богатство, уместность, а также образность (близкую к выразительности), доступность и действенность. Б.Н. Головин подробно рассматривает семь первых из названных качеств.

Основным коммуникативным качеством, обеспечивающим единство речи, от которого зависит взаимопонимание общающихся, является **правильность** речи. Это прежде всего следование языковым нормам (об этом см. лекцию 2).

6.2.1. Уместность, целесообразность речи. Как пишет О.Б. Сиротинина, «критерием если не хорошей в полном смысле этого слова, то хотя бы допустимой речи должны быть, с одной стороны, степень ее литературности (возможны отклонения, но не

отсутствие литературных средств общения) и степень целесообразности использования тех или иных языковых средств».

Уместность – это особое коммуникативное качество речи, которое как бы регулирует в конкретной языковой ситуации содержание других коммуникативных качеств. В условиях общения в зависимости от конкретной речевой ситуации, характера сообщения, цели высказывания то или иное коммуникативное качество может оцениваться по-разному – положительно или отрицательно.

Под уместностью речи понимают строгое соответствие ее структуры условиям и задачам общения, содержанию выражаемой информации, избранному жанру и стилю изложения, индивидуальным особенностям автора и адресата.

Уместность – функциональное качество речи, в его основе лежит идея целевой установки высказывания. А.С. Пушкин так сформулировал функциональное понимание уместности речи: «Истинный вкус состоит не в безотчетном отвержении такого-то слова, такого-то оборота, но в чувстве соразмерности и сообразности».

Соблюдение уместности речи предполагает прежде всего знание стилистической системы языка, закономерностей употребления языковых средств в том или ином функциональном стиле, что позволяет найти наиболее целесообразный способ выражения мысли, передачи информации.

Уместность речи предполагает также умение пользоваться стилистическими ресурсами языка в зависимости от содержания высказывания, условий и задач речевого общения. Вот как пишет Б.Н. Головин об уместности речи: «Умение разнообразить особенности речи, меняя стиль в соответствии с изменением условий, обстановки, цели, задач, содержания высказываний, темы, идеи, жанра произведения, нужно не только писателю, но – каждому, кто использует литературную речь».

Несоблюдение этого качества приводит к стилистическим нарушениям в речи, например, к смешению разностилевой лексики: *Андрей Болконский – человек с передовыми взглядами. Светское общество ему не родня или Год милосердия в Находке объявлен не для красивой фразы, не для отмазки.*

6.2.2. Точность и ясность речи. Как писал В. Либкнехт, «язык – это орудие мышления... Обращаться с языком кое-как – значит, и мыслить кое-как: неточно, приблизительно, неверно. Ясность языка – результат ясного мышления, а ясная мысль неизбежно обуславливает ясную форму».

Уже в античных руководствах по риторике первым и основным требованием, предъявляемым к речи, было требование точности и ясности изложения мысли. Точность как коммуникативное качество речи предполагает соответствие её смысловой стороны (плана содержания) отражаемой реальной действительности и проявляющееся в умении находить адекватное словесное выражение понятия.

Содержательная точность и ясность речи в целом достигается за счёт соблюдения двух уровней точности. Во-первых, это предметная точность, т.е. точность в самом отражении действительности. Например, в одном из репортажей встречается фраза: *Эту передачу слушали по радио на двух континентах – в Арктике и Антарктике.* Слово *континент* здесь совершенно недопустимо, потому что Арктика таковым не является.

Во-вторых, в речи необходимо соблюдать не только предметную, но и понятийную точность, то есть точность в выражении мысли. Понятийная неточность может проявляться в отсутствии конкретности в выражении мысли. Например, достаточно часто этот вид неточности встречается в политической речи: *Этот вопрос будет рассмотрен* (какой? где? когда? кем? как?); *Намечены соответствующие меры* (какие? кем?).

Понятийная неточность может проявляться также в неполноте выражения мысли (например, в отсутствии примеров, доказательств), что приводит к декларативности текста или даже к его непониманию.

Очень часто недостаточная информативность текста бывает вызвана тем, что в предложении опущены важные слова и словосочетания. Это может привести даже к абсурдности высказывания. Например: *Сдаётся квартира с ребёнком.*

Наконец, понятийная неточность может быть связана с неправильным или неточным словоупотреблением. Обычно неточный выбор слова так или иначе связан с незнанием, непониманием или недостаточным учётом значения слова, его сочетаемости и т.д.

6.2.3. Логичность речи – коммуникативное качество речи, которое возникает на основе соотношения речь – мышление. Логичность речи связана с синтаксической организацией как высказывания, так и текста. При оценке логичности речи особенно важно слышать и видеть (на письме) то целое, которое возникает при соединении слов. Причем это целое оценивается и в пределах одного высказывания, и в пределах текста. Для достижения логичности речи следует добиться смысловой непротиворечивости высказываний в целом тексте.

Логичность речи тесно связана с законами формальной логики, сформулированными ещё Аристотелем – закон тождества, закон противоречия, закон исключения третьего. Четвертый закон логики (закон достаточного основания) был сформулирован Г.-В. Лейбницем.

Первый закон логики – **закон тождества**. Нельзя отождествлять разные мысли, запутывать собеседника, действуя по поговорке: *Я ему про Фому, а он мне про Ерёму*. Предмет мысли в пределах одного рассуждения должен оставаться неизменным. Между

тем нередко говорящий, начав рассуждать, незаметно переключается на другую тему.

Второй закон логики – **закон противоречия**: два несовместимых друг с другом суждения не могут быть одновременно истинными. По крайней мере одно из них ложно, то есть неверно. Ср. нарушение этого закона в следующем высказывании: *Этот тенор на конкурсе добился наилучшего результата, не менее высоких оценок добился его соперник.*

Третий закон – **закон исключения третьего**. Два противоречащих суждения не могут быть одновременно ложными, одно из них – истинно. Например: *Все студенты сдали экзамен на «отлично», а Петров даже не смог ответить на первый вопрос.*

Четвертый закон – **закон достаточного основания**. Всякая мысль должна быть признана истинной, если она имеет достаточные основания. Соблюдение этого закона проявляется, например, в фактической точности отдельного высказывания и всего текста.

Нарушения логичности речи – **алогизмы** – могут быть связаны с небольшим участком текста (например, отдельным словом, словосочетанием, предложением), текстовым фрагментом и целым текстом. Например, распространены ошибки такого типа, как Конструкция новой машины аналогична старому образцу (надо ...аналогична конструкции старого образца). Причиной нелогичности высказывания может стать подмена понятия: *Плохо, когда во всех кинотеатрах демонстрируется одно и то же название фильма.* Ошибки могут быть вызваны недостаточно четкой дифференциацией понятий: *Все с нетерпением ждали приближения конца спектакля (уместнее – ждали конца).*

Проверка логичности речи требует внимания к знанию фактов, значению и сочетаемости слов, правилам синтаксического оформления высказывания, порядку слов, вводным словам и оборотам, средствам связи отдельных высказываний и смысловых

фрагментов текста, членению текста на абзацы. В каждом отдельном случае вопрос решается конкретно, с учетом всех нелингвистических и лингвистических обстоятельств.

6.2.4. Чистота речи предполагает отсутствие в ней чуждых литературному языку элементов, а также элементов, отвергаемых этическими нормами.

Чуждыми литературному языку элементами считаются, во-первых, **диалектизмы** и **жаргонизмы**. К ним относятся слова, характерные для речи людей, владеющих тем или иным говором или социолектом. Об этом см. лекцию 2.

Во-вторых, чистота речи связана с употреблением **иностранной лексики**. Неоправданное введение в речь иноязычных элементов засоряет ее, а использование их без учета семантики приводит к неточности. Не следует прибегать к иноязычным словам, если есть у них русские эквиваленты, точно передающие то же значение: так, нет необходимости писать *транспортировка пирожков из столовой в буфет*, если можно употребить слова *перевозка, доставка* и т.д. Часто перегруженность контекста иноязычными словами (в основном терминами) затрудняет смысл высказывания, ср.: *Дескриптивной является норма, которая абсолютно идентична возможностям, данным системой языка; она не элиминирует ни одного варианта из суммы всех возможных вариантов*. Необходимо всегда помнить, что самые грубые ошибки возникают тогда, когда иноязычные слова употребляются без учета их значения (семантики), ср.: *В поисках зубной пасты я всюду встречал анилаг*. Иноязычные слова должны быть понятны и доступны адресату.

В-третьих, на чистоту речи влияет употребление **канцелярских оборотов** и **речевых штампов**. По мнению некоторых учёных, что в русском языке существует ужасный псевдостиль – канцелярит. Он создается тогда, когда речевые средства офици-

ально-делового стиля используются в чуждом для них контексте. В таком случае они становятся канцеляризмами. Употребление слов и словосочетаний *наличие, за неимением, во избежание, изымать, вышеперечисленный, имеет место* делает речь, мягко говоря, невыразительной. Например: *При наличии желания можно многое сделать по улучшению условий труда рабочих* или *В настоящее время ощущается недокомплект педагогических кадров.*

В-четвёртых, засорение речи происходит и тогда, когда человек употребляет так называемые *слова-паразиты*, или слова-сорняки (*значит, вот, понимаешь, так сказать, это, знаешь, как бы, короче, короче говоря, типа*). Причина появления слов-сорняков – слабое владение устной речью. Подбирая в уме необходимое слово, человек делает паузу, а если она длительна, то временной промежуток заполняет слово-паразит. Часто в роли таких слов выступает вульгарная лексика. Вульгаризмами называют слова и выражения, оскорбляющие нравственное чувство человека.

6.2.5. Богатство речи. Под богатством понимают использование в речи разнообразных языковых средств. Русский язык принадлежит к числу наиболее развитых языков мира, обладающих богатейшей книжно-письменной традицией. Какую часть этого богатства использует рядовой носитель языка в своей устной и письменной речи? Обычный человек, не занимающийся литературной деятельностью, использует в речи от пяти до девяти тысяч слов. В разговорном языке писателей, поэтов, драматургов, журналистов их может насчитываться пятнадцать-восемнадцать тысяч. Активный словарь А.С. Пушкина превышал двадцать одну тысячу единиц.

Активным словарным запасом называют лексические единицы, которые говорящий (пишущий) на данном языке не только понимает, но и систематически употребляет. В зависимости от возраста

и уровня языкового развития человека активный словарь может составлять от трёхсот-четырёхсот до полутора тысяч слов. Пассивный словарный запас – это та лексика, которая говорящему понятна, знакома, но в обычном речевом общении не употребляется.

Бедность словарного запаса и однообразие речи сегодня многие не считают серьёзным недостатком. Действительно, в повседневной жизни всему богатству русского языка обычно нет места. Люди не ведут продолжительных бесед, а длинные письма уступили место коротким смс-сообщениям. Однако это не значит, что нет необходимости расширять свой словарный запас. Это интеллектуальный труд, способствующий личностному развитию. Как писал выдающийся немецкий философ Л. Фейербах, «чем большим количеством слов я обладаю, тем большее значение я имею для других, тем обширнее объем моих воздействий, моего влияния».

6.2.6. Выразительность речи называют такие особенности её структуры, которые поддерживают внимание и интерес слушателя (читателя). Выразительность – истинно культурный феномен. Речь как явление культуры предполагает стремление к самосовершенствованию, а значит, к поиску наиболее удачных, ярких языковых или речевых средств.

Выразительность помогает реализовать эстетическую функцию языка, а также способствует самовыражению автора речевого произведения. Это качество удовлетворяет креативные потребности человека, т. е. потребности в творчестве. Выразительность возникает тогда, когда автор осознаёт себя как индивидуальность и стремится к диалогу с другими, подобными, но не тождественными индивидуальностями.

Существует ряд условий, при соблюдении которых речь становится выразительной: самостоятельность мышления и деятельности автора; его интерес к тому, о чём он говорит или пишет; хо-

рошее знание выразительных возможностей языка; систематическая осознанная тренировка речевых навыков.

Выразительность речи могут усиливать или ослаблять языковые элементы всех уровней, начиная со звуков и кончая синтаксическими единицами. Ослабляют выразительность речи: артикуляционная нечёткость (т.е. неясное произношение звуков); бедность интонации, монотонность; лексическая бедность; синтаксическое однообразие в построении фраз.

Усиливает выразительность речи, прежде всего, использование тропов – слов и выражений, употребляемых в переносном значении. Чаще всего к тропам прибегают авторы художественных произведений – например, при описании природы или облика героя. Но выразительные средства языка вовсе не являются принадлежностью исключительно художественной литературы. Они вполне могут иметь место и в бытовом общении, а в публичной речи эти средства совершенно необходимы, поскольку они способны даже самую заурядную мысль оформить так, что она будет казаться свежей и увлекательной.

К распространённым недочётам употребления выразительных средств относят и использование в речи расхожих, шаблонных тропов, которые в силу многократного повторения потеряли свою экспрессию (например, нефть – *чёрное золото*, хлопок – *белое золото*, а лес – *зелёное золото*).

Как пишет О.Б. Сиротина, «хорошая речь – речь не стереотипная, повторяющая набившие оскомину штампы, затасканные выражения, а творческая, выражающая интенции ее автора и вызывающая адекватное понимание у адресата. Именно адекватность понимания делает речь эффективной и потому далеко не всякую несомненно творческую, оригинальную речь можно назвать хорошей».

6.3. Типы речевой культуры. В современной русской культуре выделяют несколько типов речевой культуры, соотносящихся с различными вариантами национального языка. О.Б. Сиротинина и В.Е. Гольдин в своих работах представили типологию внутринациональных речевых культур, которые сосуществуют в общении и непосредственно связаны с общеобразовательным и общекультурным уровнем говорящих и пишущих. К ним они отнесли: полнофункциональный, неполнофункциональный, среднелитературный, литературно-жаргонизирующий и обиходный типы. Каждый из них распространен в определенной социальной группе, но это не тип речи, не социолект, а именно тип речевой культуры.

6.3.1. Элитарный (полнофункциональный) тип речевой культуры. Носители элитарного типа – люди, владеющие всеми нормами литературного языка, выполняющие этические коммуникационные нормы. Это означает соблюдение не только кодифицированных норм, но и функционально-стилевой дифференциации литературного языка, норм, связанных с использованием устной или письменной речи. Для носителя элитарного типа речевой культуры характерно незатрудненное использование соответствующего ситуации и целям общения функционального стиля и жанра речи, «неперенос» того, что типично для устной речи на письменную речь, а того, что свойственно письменной речи, на устную. В какой-то мере соблюдение коммуникативных норм требует знания и практической реализации риторических правил общения.

Элитарный тип речевой культуры – воплощение общей культуры в её наиболее полном виде: хотя бы пассивное владение достижениями мировой и национальной культуры (знание артефактов материальной культуры, знакомство с литературными шедеврами, шедеврами искусства, хотя бы представление о гениях науки и т.д.). Именно общекультурная составляющая обеспечивает богатство как пассивного, так и активного словарного запаса.

Умение мыслить обеспечивает логичность изложения мыслей. Речевая культура элитарного типа основана и на широком охвате сознанием говорящего (пишущего) разнообразных прецедентных текстов, имеющих непреходящее общекультурное значение. Именно на такие тексты носитель элитарного типа речевой культуры ориентируется в своей речи. Отсутствие самоуверенности в своих знаниях вырабатывает у него привычку постоянно пополнять свои знания, основываясь для их проверки на авторитетных текстах, словарях и справочниках, а не на услышанном по радио или телевидению, прочитанном в газете и т.д.

«Можно сказать, что элитарная речевая культура – это искусство пользоваться языком, всем богатством его возможностей при строгой уместности этого использования», – пишут в одной из работ О.Б. Сиротинина и В.Е. Гольдин.

6.3.2. Неполнофункциональный тип речевой культуры.

Этот тип близок к полнофункциональному и характерен для людей всё же высокой культуры, хотя и менее высокой, чем у носителей полнофункционального типа. Это тоже люди с высшим образованием, но степень владения ими литературным языком не достигает уровня полнофункционального: владение не всеми функциональными стилями (обычно только профессионально значимыми для них и разговорным); не всеми богатствами лексической и грамматической системы (используется лишь малая часть синонимических возможностей языка); не вполне разграничиваются ими устная и письменная формы речи (возможна подмена или владение только одной из них). В их речи встречаются нарушения языковых, коммуникативных и этических норм (но грубые нарушения редки) из-за недостаточной их освоенности. Это как бы несформировавшийся полнофункциональный тип речевой культуры. Способствуют этому выраженная профессиональная и социальная однорольность (только оратор или только «книжный червь» – бухгалтер, работник канцелярии и т.д.) при отсутствии стремле-

ния или должных усилий к расширению круга своих интересов, привычки проверять себя не только в профессиональной сфере. Часто это интеллигенты в первом поколении, ориентирующиеся не на словари и справочники в том, что касается языка, а на то, что они слышат по телевидению, читают в газетах. Их прецедентными текстами являются не только тексты классической литературы, но и тексты СМИ, тексты «полухудожественных» произведений, тексты, написанные начальником или учителем. Ослаблено критическое внимание к речи других и к себе.

6.3.3. Среднелитературный тип речевой культуры. В отличие от элитарной, среднелитературная речевая культура не является эталонной, однако этот тип речевой культуры является самым массовым во всех сферах нашей общественной жизни. Этот тип воплощает общую культуру человека в её упрощенном и далеко не полном варианте. При этом характерной чертой среднелитературного типа является принципиальная удовлетворенность своим интеллектуальным багажом, отсутствие потребности в расширении своих знаний и умений, тем более в их проверке. Самоуверенность носителя среднелитературного типа речевой культуры приводит к системным ошибкам в орфографии, пунктуации, произношении, словоупотреблении и т.д. без тени смущения или даже с агрессивной защитой именно такого отношения к правилам (*Ну и что!?*) а нередко и оспариванием правоты заметившего ошибку. Очень частотны при этом ссылки на радио и телевидение (*Я же по телевидению слышал кВАртал*). Телевидение и другие средства массовой информации, а также популярная литература, нередко «макулатурного» типа служит для носителей этого типа безусловным прецедентным текстом, речевая ущербность таких текстов носителями среднелитературного типа не осознается.

Среднелитературный тип – не до конца освоенный элитарный, поэтому в нём есть соблюдение норм литературного языка, даже стремление к большей «литературности», но при отсутствии необ-

ходимых знаний это приводит к искаженным представлениям о правильности, злоупотреблению книжными и иностранными словами. *Конкретно, типа, короче* (как заполнитель паузы) – весьма частотные слова в речи носителя этого типа. Частотны и иностранные слова с неправильным произношением и употреблением (*Методом биолокации установлено, что все поля взаимодействуют между собой* в Российской газете; надо: *биолокация*).

Отсутствие в сознании носителя среднелитературного типа речевой культуры большого словарного запаса не позволяет ему использовать в своей речи широкие синонимические возможности русского языка, что превращает речь в штампованную: либо по типу старого новояза, либо с засильем сниженной лексики, к которой и сводится стремление сделать речь экспрессивнее.

Среднелитературная речевая культура характеризуется нестрогим выполнением этикетных требований: переходом на *ты*-общение при каждом удобном случае, низкой частотностью использования этикетных формул и этикетных лексем, причем последние представлены очень ограниченным набором (спасибо, здравствуйте, до свидания, простите).

6.3.4. Литературно-жаргонизирующий тип речевой культуры. Этот тип сформировался в конце XX века усилиями журналистов как реакция на официоз и казённость речи СМИ советской эпохи. Стремление к раскованности речи, сближению с народом привело к журналистской разнузданности, прежде всего в речи. Этот тип речевой культуры характеризуется намеренным снижением речи (жаргонизация речи, предпочтение литературному слову любых его синонимов из просторечия, диалектов, жаргона, бранного лексикона).

Данный тип наблюдается у журналистов не самой высокой культуры, но вне своей профессии, возможно, относящихся к неполнофункциональному типу, так что это не столько особый тип речевой культуры человека, сколько создаваемое им впечатление,

т.е. тип речевой культуры конкретной теле- или радиопередачи, конкретной газеты. Влияние таких СМИ на население порождает постепенное формирование литературно-жаргонизирующего типа как действительно самостоятельного типа речевой культуры, носителями которого являются уже не журналисты, а те пользователи литературного языка, которые, ориентируясь на речь СМИ, широко используют в экспрессивных целях и жаргонизмы, и любую сниженную лексику, считая, что так и надо говорить и писать.

6.3.5. Обиходный тип речевой культуры. Данный тип не предполагает сознательного отношения к своей речи, выбора нужной формы и нужного стиля. Носители этого типа речевой культуры – самого низкого в сфере действия литературного языка – в любых условиях, в том числе и в официальной обстановке, пользуются только с детства освоенной разговорной речью и беспомощны поэтому перед необходимостью использования речи в её письменной форме. Их устный монолог не строится как текст, а все время сбивается на диалог с кем-то из слушателей (*Понял, нет? Ты понимаешь?*). В телевизионных передачах, даже если это выступление приглашенного на передачу перед присутствующими в студии (а ведь главный адресат – телезрители), это фактически диалог со знакомым ведущим, в некоторых радиопередачах – диалог диджея с одним из позвонивших.

Формирование этого типа речевой культуры является результатом того, что его носитель никогда не прикладывал никаких усилий для овладения навыками хорошей речи, а прецедентными текстами для него служит только домашняя и уличная речь и реклама, впечатывающаяся в подсознание из-за назойливого ее повторения.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Головин, Б.Н. Основы культуры речи: учебник для вузов / Б.Н. Головин. – 2-е изд., испр. – Москва: Высшая школа, 1988. – 320 с.

Голуб, И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – 11-е изд. – Москва: Айрис-пресс, 2010. – 448 с.

Гольдин, В.Е. Русский язык и культура речи: учебник для студентов-нефилологов / В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротинина, М.А. Ягубова. – Москва: URSS, 2016. – 212 с.

Масалыгина, П. Н. Великий русский / П.Н. Масалыгина. – Москва: АСТ, Lingua, сор. 2018. – 191 с.

Розенталь, Д.Э. Говорите и пишите по-русски правильно / Д. Э. Розенталь. – 7-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2014. – 254 с.

Розенталь, Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию / Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова. – Москва: ЧеРо, 1999. – 399 с.

Русский язык и культура речи: учебник для прикладного бакалавриата / В.Д. Черняк, А.И. Дунев, В.А. Ефремов, Е.В. Сергеева; под общ. ред. В. Д. Черняк. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2015. – 505 с.

Сиротинина, О.Б. Всё, что нужно знать о русской речи: пособие для эффективного общения / О.Б. Сиротинина. – Изд. стер. – Москва: URSS, 2022. – 224 с.

Соловьева, Н.Н. Как пишется правильно? Нормы орфографии и пунктуации русского литературного языка / Н.Н. Соловьёва. – Москва: ООО «Издательство Оникс»; ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 96 с.

Хорошая речь / Под ред. М.А. Кормилицыной, О.Б. Сиротинной. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2001. – 316 с.

Язык современной публицистики: сборник статей / сост. Г.Я. Солганик. – 4-е изд., стер. – Москва: Флинта, 2017. – 231 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ ПО КУРСУ «РУССКИЙ ЯЗЫК»

1. www.gramota.ru. Портал Грамота.Ру является одним из наиболее авторитетных источников информации. Законодательство о русском языке. Проверка грамотности on-line (9 словарей). Подборка ссылок на словари и другие ресурсы по русскому языку. Бесплатная справочная служба русского языка.

2. www.slovari.ru. Сайт Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН и издательства «Азбуковник». Постоянно действует бесплатная справочная служба. 12 словарей, одновременный поиск по сотням тысяч словарных статей во всех представленных словарях. Служба русского языка, форум, модерлируемый лингвистами.

3. www.gramma.ru. Электронные материалы по русскому языку и культуре письменной речи (правописание, лексические и грамматические нормы, составление научных текстов и документов), бесплатная справочная служба русского языка.

4. <http://dic.academic.ru/>. На данном сайте представлено около 50 словарей по русскому языку. Поиск сразу по всем словарям.

Учебное издание

*Мещанова Наталья Григорьевна,
Резникова Екатерина Валериевна,
Шумкина Инна Викторовна*

РУССКИЙ ЯЗЫК

Учебное пособие

Редакционно-издательская обработка издательства
Самарского университета

Подписано в печать 29.12.2022. Формат 60×84 1/16.

Бумага офсетная. Печ. л. 5,0.

Тираж 120 экз. (1-й з-д 1-25). Заказ .

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С. П. КОРОЛЕВА»
(САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)
443086, САМАРА, МОСКОВСКОЕ ШОССЕ, 34.

Издательство Самарского университета.
443086, Самара, Московское шоссе, 34.